

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Функционирование сложноподчиненных предложений с
придаточным причины в текстах научного стиля.

Исполнитель: _____ Худерганова Мардона

_____ (фамилия, имя, отчество)

Руководитель: _____ Кандидат филологических наук _____

_____ (учёная степень, учёное звание)

_____ Непоклонова Елена Олеговна _____

_____ (фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой:

_____

_____ (подпись)

_____ Кандидат педагогических наук, доцент _____

_____ (учёная степень, учёное звание)

_____ Кипнес Людмила Владимировна _____

_____ (фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021г.

Санкт-Петербург

2021 г.

Худергенова Мардона Функционирование сложноподчинённых предложений с придаточными причины в текстах научного стиля

- Введение.....3
- Глава 1. Сложноподчиненные предложения с придаточными причины в современной синтаксической науке.....5
- 1.1. Синтаксический статус сложного предложения в современной науке..... 5
- 1.2. Сочинительные и подчинительные отношения в сложном предложении. 8
- 1.3. Сложноподчиненное предложение. Основные особенности.....11
- 1.4. Принципы классификации. Основные классификации.....15
- 1.5. Нерасчлененные сложноподчиненные предложения.....17
- 1.6. Расчлененные сложноподчиненные предложения.....22
- 1.7. Сложноподчиненное предложение с придаточным причины.....27
- 1.7.1. Общая характеристика сложноподчиненных предложений с придаточным причины.....27
- 1.7.2. Союзы в сложноподчиненных предложениях с придаточным причины.....28
- 1.7.3. Основные функции сложноподчиненных предложений с придаточным причины.....32
- Выводы 33
- Глава 2. Текстовые функции сложноподчиненных предложений с придаточным причины (на материале текстов современного научного стиля).....37
- 2.1. Основные виды и жанры научного стиля.....37
- 2.2. Языковые особенности текстов различных жанров научного стиля.....41
- 2.3. Текстовые функции СПП с придаточным причины в жанрах собственно научного, научно-учебного и научно-популярного подстилей научного стиля.....48
- Выводы.....52
- Заключение.....55
- Список использованной литературы.....68

Введение

Изучение сложноподчинённых предложений как части синтаксиса русского языка считается одной из крупнейших проблем при изучении русского языка. Сложноподчинёнными предложениями в русском языке называются сложные предложения, части которых соединяются подчинительными союзами (*пока, если, чтобы, что, хотя, так как* и др.). В каждом сложноподчинённом предложении две части – главная и зависимая. Зависимая предикативная часть сложноподчинённого предложения называется придаточным и содержит подчинительный союз или союзное слово. В современной лингвистике в основном принята структурно-семантическая классификация. Она наиболее удачна, так как рассматривает предложение как взаимосвязанные части, составляющие одно целое. Такая классификация более уместна, потому что она учитывает, к чему присоединяется придаточное (к одному слову или ко всему главному предложению), какие формально-грамматические средства использует и какие смысловые отношения связывают главное и придаточное.

В работе предполагается выявить следующее:

1. Анализ сложноподчинённых предложений с ПП, функционирующих в научном дискурсе, подтверждает мысль о значительной степени их зависимости в семантическом, функциональном и отчасти структурном отношении от сферы употребления, в данном случае – от научного дискурса.
2. Обращенность к дискурсу, понимаемому как парадигма текстов, дает возможность в наибольшей полноте представить взаимовлияние и взаимодействие СПП с ПП со сферой его функционирования.
3. Текстовые фрагменты научного дискурса, содержащие СПП с ПП, обладают определенным набором функций, установкой информации и содержанием.

Объект исследования – сложноподчинённые предложения (далее – СПП) с придаточными причинами (далее – ПП), функционирующие в научном дискурсе.

Предметом исследования является специфика функционирования СПП указанного типа в научном дискурсе.

Цель работы – комплексное исследование СПП с ПП в научном дискурсе. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

- 1) определить состав лексико-синтаксических моделей СПП с ПП, специализирующихся в научном дискурсе, и выявить способы их пополнения;
- 2) выявить реализацию в научном дискурсе категории модальности, имея в виду ее содержательную и формализованную стороны;
- 3) проанализировать роль СПП с ПП в структурировании научного текста и его фрагментов.

Материал исследования составляют около 400 единиц СПП с ПП, полученных методом сплошной выборки из 2 статей, 2 монографий и 2 учебных пособий. В качестве источника используются тексты научной, учебно-научной и научно-популярной лингвистической литературы, то есть того материала, с помощью которого можно было бы выделить черты, характерные для современного научного дискурса.

Основным методом исследования является системно-описательный и аналитический, включающий такие приемы, как наблюдение, сплошная и дифференциальная выборка, использование элементов компонентного анализа.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней практически впервые проведено исследование СПП с ПП, функционирующих в научном дискурсе, основанное на анализе его предопределенности сферой употребления и функциональных особенностей.

Выпускная квалификационная работа носит описательно-оценочный и аналитический характер в соответствии с качественными и количественными параметрами предоставляемого материала.

Практическая значимость определяется возможностью использовать его результаты в учебных и учебно-методических пособиях и на практических

Под *сложным предложением* в современном русском языке понимается предложение, имеющее две или более грамматические основы, представляющее собой интонационно оформленное смысловое единство, выражающее определенное значение.

Сложные предложения позволяют передавать объемные сообщения о нескольких ситуациях или явлениях, делают речь более выразительной и информативной. Чаще всего сложные предложения употребляются в художественных произведениях, публицистических статьях, научных трудах, текстах официально-делового стиля.

В зависимости от соотношения частей, выделяют 4 вида *сложных предложений*: *сложносочинённое предложение, сложноподчинённое предложение, сложное предложение с разными видами связи и бессоюзное сложное предложение.*

В лингвистике были выдвинуты две основные концепции сущности сложного предложения [25, с. 230; 65 Русская грамматика 1980, 2, с. 461-466].

Первая концепция восходит к трудам А. М. Пешковского и А.А. Шахматова. Согласно этой концепции, сложное предложение понимается как соединение, сочетание, сцепление предложений, каждое из которых сохраняет свою смысловую и структурную самостоятельность. Считая, что простое предложение, входящее в состав сложного, не утрачивает своих существенных признаков, сторонники данной точки зрения приходят, в частности, к отрицанию существования сложносочинённого предложения как синтаксической единицы. [9, Бархударов, 41, 35, 36 Иофик].

Вторая концепция обоснована в трудах В. А. Богородицкого, Н. С. Поспелова, В. В. Виноградова. Согласно ей, сущности сложного предложения, его компоненты, составляя единую синтаксическую единицу, теряют свою самостоятельность. Эта точка зрения получила наибольшее распространение. Однако вопрос о том, в чём состоит отличие сложного предложения от простого, остается не до конца решенным. [11 Богородицкий, 21 Виноградов; 65, 2, с. 461-466].

Одни авторы полагают, что сложное предложение представляет собой объединение предикативных единиц на основе синтаксической связи, построенное по той или иной структурной схеме и предназначенное для функционирования в качестве единого коммуникативного целого. Компоненты сложного предложения при этом обладают формальной и смысловой организацией, свойственной простым предложениям, но лишены коммуникативной самостоятельности. Иную позицию занимают по данному вопросу другие авторы, считая, что для того, чтобы создать сложное предложение, его компоненты не просто должны быть лишены коммуникативной самостоятельности, но должны отличаться от соответствующих простых независимых предложений по структуре и по функции [31 Золотова].

Третьи полагают, что простые предложения становятся компонентами сложного предложения, претерпевая определённые изменения под влиянием синтаксической связи, однако компоненты сложного предложения характеризуются различной степенью подобия простым предложениям. Одни могут отличаться и по структуре, и по функциям, других может отличать только отсутствие коммуникативной самостоятельности [25 Грамматика 1970; 26 Гулыга, 32 Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981, 40 Колосова 1972, 65 Русская грамматика 1980].

Сложные предложения бывают четырёх видов, которые различают по типам связи между простыми предложениями в составе сложных.

Сложносочинённое предложение характеризуется наличием сочинительной связи между простыми предложениями. Простые предложения соединяются сочинительными союзами.

Сложноподчинённое предложение характеризуется подчинительной связью между простыми предложениями. Состоит из главного и одного или нескольких придаточных предложений. Простые предложения соединяются подчинительными союзами или союзными словами, перед которыми ставится запятая.

В *бессоюзном сложном предложении* отсутствуют какие-либо союзы и союзные слова, хотя во многих случаях можно поставить союз на месте разделения простых предложений. Связь между предложениями только смысловая.

К *сложным предложениям с разными видами связи* относятся сложные синтаксические конструкции (сложные предложения смешанного типа). В сложных синтаксических конструкциях представлены сочетания: сочинительной и подчинительной связи, сочинительной и бессоюзной, подчинительной и бессоюзной, сочинительной, подчинительной и бессоюзной. В таких усложнённых предложениях смешанного типа, кроме частей, иногда выделяют сложные блоки, объединяющие несколько более тесно связанных между собой частей. Граница между такими блоками проходит в месте сочинительной или бессоюзной связи.

1.2. Сочинительные и подчинительные отношения в сложном предложении

Сложные предложения могут иметь сочинительную и подчинительную связь. Сложные предложения с сочинительной связью называются *сложносочиненными*, а с подчинительной связью – *сложноподчиненными*. Под сложносочиненными предложениями в синтаксисе русского языка ученые-лингвисты понимают союзные предложения, которые состоят из равноправных частей, соединенных сочинительной связью. Части сложносочиненных предложений (далее – ССП) объединяются в одно целое при помощи сочинительных союзов, к которым обычно относят:

- а) соединительные: *и, да, а (=и), тоже, также*;
- б) противительные (*но, а, да (=но), однако, зато*);
- в) разделительные (*или, либо*);
- г) градационные (сопоставительные) (*не только..., но и; как...так; то ли...то ли*);
- д) пояснительные (*а именно, как-то, или*);
- е) ограничительные (*только, разве что*) [65, 1, с. 714].

На письме между частями ССП перед сочинительным союзом чаще всего ставится запятая, хотя в отдельных случаях возможны точка с запятой и даже тире.

Например: *А ели все росли и росли, и тень под ними все сгущалась (Бианки). На Кавказе предпочитают другим грибам кесарев гриб, а мы в средней полосе даже и не знаем такого гриба (Солоухин) [65, 2, с. 619, 622].*

Сложноподчиненным (далее – СПП) называется союзное предложение, в котором существует подчинительная связь между синтаксически неравноправными простыми предложениями, т. е. предикативные части СПП соединены в одно структурное и смысловое целое подчинительными союзами и союзными словами. В сложноподчиненных предложениях выделяют главную часть и зависимую (придаточную). Часть сложного предложения, не имеющая в своем составе подчинительного союза или союзного слова, является *главным предложением*. Часть сложного предложения, по смыслу и синтаксически зависимая от другой, подчиняющей части, и имеющая подчинительный союз или союзное слово, называется *придаточным предложением*.

Подчинительная связь между предложениями выражается с помощью подчинительных союзов или союзных слов, которые выражают разные отношения между главным и придаточным предложением. В большинстве школьных и вузовских грамматик по русскому языку подчинительные союзы делят на *семантические* т.е. передающие определенные смысловые отношения, и *асемантические*, или чисто синтаксические, указывающие лишь на подчиненность придаточной части сложноподчиненного предложения (*как, что, чтобы*).

Семантические подчинительные союзы могут иметь определенные значения и оформлять между главным и придаточным предложениями следующие отношения:

времени: *когда, пока, едва, лишь, только, после того как* и др.;

условия: *если, раз, ежели* и др.;

причины: *потому что, так как, ибо* и др.;

уступки: *хотя, несмотря на то, что* и др.;

цели: *чтобы, затем чтобы* и др.;

следствия: *так что*;

сравнения: *как, словно, точно* [6, с. 526].

Нередко роль подчинительных союзов выполняют *союзные слова*. К ним относятся:

относительные местоимения: *кто, что, какой, который, каков, чей, сколько*;

относительные местоименные наречия: *когда, где, куда, зачем, куда, почему, как*.

Некоторые относительные местоимения и местоименные наречия (*что, когда* и др.) могут быть и подчинительными союзами, и союзными словами, в зависимости от структуры придаточного предложения и специфики его подчинения к главному.

Следует отметить, что не во всех грамматиках сочинительные и подчинительные союзы группируются по отдельности. Так, в «Русской грамматике» 1980 г., т.1, сочинительные и подчинительные союзы классифицируются в зависимости от их квалифицирующего значения в предложении, от того, какие отношения в предложениях они оформляют. Такими отношениями являются:

соединительные (*и, а, также*),

разделительные (*или, то ли...то ли*),

сопоставительные (*тогда как, если....то*),

сравнительные (*как, словно, подобно тому как*),

изъяснительные (*что, чтобы, якобы*),

пояснительные (*то есть, а именно*),

временные (*когда, с тех пор как, как только*),

условные (*если, при условии что*),

причинные (*поскольку, потому что*),

противительные и уступительные (*но, зато, хотя, вопреки тому что*),
ограничительные (*только, разве что*),
градационные (*не только... но и, если не...то*) отношения [65, 1, с. 714].

1.3. Сложноподчиненное предложение. Основные особенности

Основные особенности сложноподчиненных предложений заключаются в том, что они состоят из неравных частей: главной и придаточной. Придаточная часть, как правило, присоединяется к главной части, зависит от нее и самостоятельно не может употребляться. Придаточная часть не имеет фиксированного места в предложении и может находиться и перед главной частью, и внутри нее, и после нее. Грамматический признак придаточных предложений – подчинительные союзы или союзные слова, связывающие их с главной частью предложения. Тип придаточного предложения, однако, определяется не столько имеющимися в его составе союзами или союзными словами, сколько вопросом, задаваемым от главного предложения к придаточному. Дело в том, что один и тот же союз или одно и то же союзное слово может присоединять разные типы придаточных предложений к главному. См. таблицу № 1

Таблица № 1

Подчинительные союзы и союзные слова

<i>Типы подчинительных союзов</i>	<i>Выражаемые отношения</i>	<i>Примеры</i>
изъяснительные	выражают отношения пояснения	что, чтобы, как и др.
временные	выражают временные отношения	когда, как только, лишь только, едва, только, лишь, прежде чем, с тех пор как, пока, пока не, после того как, до тех пор пока, по мере того как, после того как и др.
причинные	выражают причинные отношения	потому что, так как, ибо, вследствие того что, благодаря тому что, ввиду того что, оттого что, в связи с...
условные	выражают	если, коли, раз, ежели, кабы.

<i>Типы подчинительных союзов</i>	<i>Выражаемые отношения</i>	<i>Примеры</i>
	условные отношения	
целевые	выражают целевые отношения	чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы и др.
сравнительные	выражают сравнительные отношения	как, словно, будто, как будто, точно, чем, нежели, подобно тому как, как если бы и др.
уступительные	выражают уступительные отношения	хотя, не смотря на то что, пускай, пусть и др.
следственные	выражают следственные отношения	так что.

В письменной речи между частями сложноподчиненного предложения перед подчинительным союзом или союзным словом ставится запятая.

Союз или союзное слово выполняют роль связующего звена между главным и придаточным предложениями. Подчинительный союз входит в состав зависимой части и не является членом предложения. Союзное слово выполняет функцию связи и является членом предложения в придаточной части. Ср.:

Нет крепости в когтях, нет острых тех зубов, Чем наводил он ужас на врагов (Крылов) [65, 2, с. 515].

В СПП может быть не одно, а несколько придаточных предложений, которые могут быть связаны подчинительной связью не только с главным предложением, но и между собой. В связи с этим различают несколько видов такой подчинительной связи. Итак, основные виды подчинительной связи:

- 1) последовательное подчинение;
- 2) однородное подчинение;
- 3) неоднородное (параллельное подчинение).

Последовательное подчинение нескольких придаточных частей в СПП наблюдается в том случае, если первая придаточная часть зависит от главного предложения, а вторая придаточная часть – от первой, третья – от второй и т.д.

Иными словами, придаточные предложения последовательно следуют друг за другом, лесенкой, где одна ступенька следует за другой. Например:

Синоним — это слово, к которому писатель прибегает, когда не знает, как пишется нужное слово.

Синоним – это слово (какое?), к которому писатель прибегает (когда?), когда не знает (чего?), как пишется нужное слово.

Построение этого предложения с последовательным подчинением можно изобразить с помощью схемы:

[   ], (к которому...), (когда...), (как...).

В СПП с *однородным подчинением* придаточные относятся к общему для них главному предложению или одному слову в главной части и являются придаточными одного типа. Повторяющиеся союз или союзное слово могут при этом опускаться.

Хотя при стаде том и множество собак, Да сам настух дурак; А где настух дурак, там и собаки дуры (Крылов) [65, 2, с. 537].

К главному предложению «но он все еще поглядывал назад со страхом» с помощью подчинительного союза «хотя» присоединяется первое придаточное предложение уступки «бричка мчалась во всю пропалую», соединенное с помощью сочинительного союза «и» со вторым однородным придаточным предложением этого же типа «деревня Ноздрёва давно унеслась из вида...»

Схема предложения: (Хотя...) и (   ), [но...]

Между двумя придаточными однородными предложениями, соединенными одиночным сочинительным союзом, запятая не ставится.

В СПП с *неоднородным (параллельным)* подчинением придаточные относятся к общему для них главному предложению и являются разными по значению либо относятся к разным словам в главной части. Возможен вариант неоднородного подчинения, когда одна придаточная поясняет всю главную часть, а другая — только слово в главной части.

Когда на сцене появлялся Мордвинов-Арбенин, рождалось ощущение, что мы видим перед собой льва (Ю. Завадский) [65, 2, с. 542].

Построение этого СПП с неоднородным подчинением можно изобразить в виде схемы: (Когда...), [   ], (что...)

Постановка знаков препинания в сложноподчиненном предложении зависит от местоположения придаточной части.

1. Если придаточная часть следует за главным предложением, то перед союзом (союзным словом) ставится запятая.

Снег лежал на деревьях, с которых еще не опала осенняя листва (Т. Тэсс).

2. Придаточное предложение может находиться в середине главного. В таком случае оно выделяется запятыми с двух сторон.

Летом дорога, которая зимой казалась скучной, необычайно разнообразна и живописна (В. Солоухин).

3. Придаточное предложение находится перед главным. Запятая ставится в конце придаточного предложения.

С тех пор как мы живем на разных улицах, мы ни разу не встретились [65, 2, с. 554].

В СПП с последовательным подчинением рядом могут находиться союзы (союзные слова). Запятая между ними не ставится, если после второй придаточной части следует часть составного союза «то», «так» или «но»:

Я подумал, что если в сию решительную минуту не переспорю упрямого старика, то уж впоследствии трудно мне будет освободиться от его опеки (Пушкин). Брат строго сказал Алеше, что если он обещал принести книгу, так должен выполнить свое обещание [65, 2, с. 553].

Запятая на стыке подчинительных союзов ставится в СПП, если вторая часть союза отсутствует.

Даша заметила, что, когда вслед за звонком в столовой появлялся Роцин, Катя сразу не поворачивала к нему головы, а минуточку медлила (А.Н. Толстой).

1.4. Принципы классификации. Основные классификации

В русском языкознании в разное время были выдвинуты *три принципа классификации* СПП. Наибольшую популярность получила *классификация, основанная на уподоблении СПП в целом простому, а придаточных частей – членам предложения* (Ф.И. Буслаев). Несмотря на кажущуюся стройность и последовательность, эта классификация внутренне противоречива, т.к. различны основания для уподобления придаточной части СПП тому или иному члену предложения. При наличии соотносительных слов в главной части основанием для уподобления придаточной тому или иному члену предложения служит синтаксическая функция соотносительного слова. В СПП, не имеющих соотносительных слов в главной части, придаточные уподобляются тем или иным членам предложения по их синтаксической связи и смысловым отношениям с главной частью – по той синтаксической позиции, какую они занимают относительно главной части. Следствием этого противоречия является неоднородность конструкций, относимых к одному разряду. Эта классификация имеет и другой недостаток: признак, положенный в основу деления на типы СПП с соотносительными словами в главной части (синтаксическая функция соотносительного слова) является внешним, малосущественным для организации СПП: он не определяет конструктивных особенностей предложения и поэтому однородные по формальной организации и значению предложения оказываются отнесенными к разным классам. Однако эта классификация имеет и несомненное достоинство: она рассматривает СПП как построение, основанное на синтаксических связях, аналогичных тем, какие обнаруживаются в простом предложении, утверждая тем самым изоморфизм синтаксической системы. Именно это сторона традиционной классификации и обеспечила ей, несмотря на ее очевидные недостатки, долгую жизнь в науке и школьной практике.

Классификации, основанной на уподоблении придаточных членам простого предложения, противостоит *формальная классификация СПП* по средствам связи главной и придаточной частей. Эту классификацию выдвигали и

отстаивали А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, Л.А. Булаховский, А.Б. Шапиро. В соответствии с принципом, положенным в основу формальной классификации, среди СПП различают предложения с союзными словами (относительное подчинение) и предложения с союзами (союзное подчинение); дальнейшее деление внутри этих двух типов основано на делении союзных слов и союзов по значению. Формальная классификация, по существу, представляет собой попытку свести анализ СПП к анализу союзов и союзных слов. Между тем формальная организация и значение СПП определяются не только союзами и союзными словами, но и другими конститутивными признаками; причем в некоторых типах СПП ядро структуры составляют не союзы, а другие конститутивные признаки.

Третья классификация исходит из более широкого понимания формы СПП. Так как в этой классификации учитываются и формальные и семантические критерии, то ее назвали *структурно-семантической*. В основе классификации лежит установление характера соотношений между главной и придаточной частями. В создании структурно-семантической классификации значительную роль сыграли труды Н.С. Поспелова, который выделил два основных типа СПП: *двучленный и одночленный*. Различие между двучленными и одночленными предложениями Поспелов связывает с разным характером соотношенности между главной и придаточной частями. В двучленных предложениях придаточная часть соотносится со всей главной частью, в одночленных предложениях придаточная часть относится к одному слову в главной части, развивая или конкретизируя его [69, с. 33].

Наиболее общепринятой оказывается первая классификация, основанная на уподоблении придаточных предложений второстепенным членам предложения и получившая наиболее широкое признание в школьных и многих вузовских грамматиках. Согласно этой классификации все придаточные предложения, в зависимости от вопроса, задаваемого от главного предложения или его части к придаточному и от отношений между ними, делятся на следующие группы:

а) придаточные изъяснительные (вопросы косвенных падежей: *кого, чего, кому, чему, кого, что, кем, чем, о ком, о чем*);

б) придаточные определительные (вопросы: *какой, какая, какое, какие*);

в) придаточные обстоятельственные: делятся на подгруппы в зависимости от того, на вопросы каких обстоятельств отвечают (места, времени, образа или степени действия или качества, причины, цели, уступки, следствия и др.).

•

• **1.5. Нерасчлененные сложноподчиненные предложения**

•

• Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры (далее – НСП) в системе русского синтаксиса выделяются рядом специфических средств. 1. Они представляют собой конструкции, обнаруживающие признаки простого предложения и составляющие переходную зону от одной синтаксической единицы к другой. 2. Эти предложения отличаются разнородностью способов связи и средств их выражения, внутри каждого отдельного типа, связанных отношениями противопоставления и взаимозамещения [65, 2, с. 467-468].

• Общий признак сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры – отнесенность придаточной части к одному (опорному) слову главной части. В основе построения НСП лежит принцип присловности (или корреляционности): придаточная часть прикрепляется к главной через соотношение с каким-либо отдельным ее словом или путем включения в синтаксическую позицию, предназначенную в первую очередь для слова. Эти словоформы называются контактными словами. В их роли выступают существительное, глагол, прилагательное, наречие, компаратив. Нередко в организации связи между главным и придаточным предложениями выступают указательные местоименные слова *тот (та, то, те), такой (такая, такое, такие), таков (такова, таково, таковы), так, там, туда, тогда*. Они имеют общую семантику и указывают на известное из ситуации, контекста. Указательные слова: 1) уточняют синтаксическую позицию придаточного

предложения; 2) ограничивают присловную связь в коммуникативном отношении, исключая возможность отнесения придаточного предложения ко всему главному; 3) наряду с союзом и союзным словом принимают участие в формировании и выражении значения сложного предложения. В НСП с замещающей придаточной частью эта часть способна функционировать как эквивалент имени, т.е. представлять собой особый вид наименования: *Наконец пришел тот, кого мы хотели видеть*. Придаточная часть может вести себя аналогично зависимому компоненту словосочетания или координируемой словоформе в составе предложения. Напр., сущ. *дом* может присоединять к себе: а) согласуемое прилагательное: *угловой дом*, б) причастие с зависимыми словами: *дом, стоящий на углу*, в) придаточное предложение с согласуемым соотносительным словом: *дом, который стоит на углу*. По структуре НСП делят на три разновидности:

- 1) местоименно-соотносительные;
- 2) субстантивно-атрибутивные (термины Н.С. Поспелова);
- 3) изъяснительные (термин В.А. Богородицкого и Н.С. Поспелова) [81:15].

Предложения с присловной связью различаются в зависимости от свойства опорного слова, предопределяющего его распространение придаточным: морфологического или лексического. Морфологические свойства опорного слова в нерасчлененных структурах – отнесенность к определенной части речи (имя существительное) или форме (компаратив). Соответственно выделяются типы *присубстантивный* и *прикомпаративный*. Если же распространение предопределено лексическим значением опорного слова, то такие предложения относятся к *изъяснительному* типу. Предложения с корреляционной связью относятся к *местоименно-соотносительному* типу. У каждого типа есть определенные дифференциальные признаки – структурные и семантические.

В *присубстантивных* предложениях придаточная часть относится к субстантиву, т.е. к имени существительному. Средствами связи выступают только союзные слова: *который, какой, чей, что, где, когда, куда*. Общая

основная семантика этих предложений – определительная: придаточная часть определяет существительное главной части. Например: *Он держит в неволе ту девушку, которую ты видел больную у попады (Пушкин). Найдутся люди, которые поймут меня. Мы приехали в лес, где стоит дуб* [65, 2, с. 515, 526].

Присубстантивные предложения имеют внутренние структурные и семантические различия. Различаются два вида таких предложений: предложения с выделительным значением и предложения с распространительным значением. В первом случае определяемое имя существительное является информативно недостаточным, определение обязательно, а выделительный характер значения подчеркивается указательным словом при выделяемом существительном. Например: *Расскажи мне ту сказку, которую вчера рассказывала. Ко мне подошел тот самый человек, с которым меня вчера познакомили.* Важно заметить, что употребление указательного слова в таких случаях является возможным, но не обязательным (Ср.: *У батюшки был такой халат, на который глядеть не только было совестно, но даже стыдно (Гоголь)* [65, 2, с. 523].

В предложениях с распространительным значением придаточная часть содержит дополнительную, необязательную информацию, определяемое существительное автосемантично, не требует обязательного определения, и поэтому употребление указательных слов невозможно. Например: *Горит заревом лишь то место, где закатилось солнце (Помяловский). Евсеич, видя, что лечение идет плохо, усумнился в искусстве лекаря, которого знал прежде за большого гуляку (Аксаков)* [65, 2, с. 522, 527].

Кроме обозначенных основных различий, придаточные части в присубстантивных сложноподчиненных предложениях могут иметь дополнительные оттенки: подобие, сходство, соответствие, интенсивность и др. Например: *Хотелось воздуха (того самого), которым дышат птицы (Фет Он мне ныне наговорил таких вещей, которые б другая ему никогда не простила (Лермонтов) (интенсивность)* [65, 2, с. 523].

Прикомпаративные предложения. Этот термин так же, как и «присубстантивный», отражает структурную особенность данного типа – связь придаточной части с компаративом в главной части. Синтаксическое значение таких предложений объектно-сравнительное: придаточное выражает объект сравнения. В качестве средства связи употребляется сравнительный союз «чем» или его стилистические синонимы «да», «скорее», «нежели», «легче», «пока». Например: *Вот сочи-ка стихи на бракосочетание, чем даром-то по комнате бегать* (Достоевский). *Лучше не дари, да после не кори* (посл.) [65, 2, с. 490-491].

В *изъяснительных* предложениях отражается семантическая сторона. Изъяснительное значение – значение восполняющее: объектно-восполняющее или субъектно-восполняющее. Например: *Я зрел во сне, что будто я умер* (Лермонтов), (объектно-восполняющее значение: зрел – что? – вопрос винительного падежа), *Мне привиделось во сне, как будто я умер* (субъектно-восполняющее значение: слышно – что? – вопрос именительного падежа). Основной структурный признак изъяснительных предложений – наличие в главной части слова, лексическое значение которого требует восполнения. Морфологическая природа опорного слова нерелевантна. Это чаще всего глаголы, а также слова категории состояния, отглагольные существительные, некоторые прилагательные. Семантика опорных слов: речемыслительная деятельность (*знать, понимать, рассказывать, говорить, сообщить, мысль, догадка, известие, ясно, известно, понятно* и др.), волеизъявление (*просить, требовать, настаивать, велеть* и др.), восприятие (*видеть, слышать, чувствовать, казаться, видно, слышно* и др.), оценка (*хорошо, жаль, плохо, нехорошо, рад, счастлив* и др.). Средства связи в изъяснительных предложениях – асемантические союзы «что», «как», «будто», «как будто», «чтобы», союз-частица «ли», а также союзные слова «что», «как», «где», «когда», «откуда», «почему», «какой» и др. Существует определенное соответствие между семантикой опорного слова и союзным средством: союз «что» может употребляться с любым опорным словом, кроме слов со

значением волеизъявления, союз «чтобы» – со значением волеизъявления: просьбы, совета, призыва, предложения и др.; союзы «будто», «как будто» – со словами восприятия и с некоторыми словами речемыслительной деятельности. Например: *Напиши этому разбойнику, что ты пошутил* (Пушкин). *Казбич вообразил, будто Азамат с согласия отца украл у него лошадь* (Лермонтов). *Задача искусства не в том, чтобы копировать природу, но чтобы ее выражать* (Федин) [65, 2, с. 473, 475, 477].

В предложениях изъяснительного типа возможно употребление указательных слов для подчеркнутого выделения объекта или субъекта. Например: *Отговорился Я тем, что на турнир попал случайно* (Пушкин) [65, 2, с. 473].

Указательное слово не является структурно-обязательным элементом в изъяснительных предложениях. Это факультативный элемент, который всегда может быть изъят из предложения.

Местоименно-соотносительные предложения. Этот тип сложноподчиненных предложений основан на корреляционной связи его компонентов. Существует две разновидности местоименно-соотносительных предложений: местоименно-относительные предложения с союзными словами и местоименно-союзные предложения с союзами. Например: *Я думаю о том, что мне дальше делать* (местоименно-относительное предложение, «что» – союзное слово). *Было так холодно, что не хотелось ничего делать* (местоименно-союзное предложение, «что» – союз).

Местоименно-соотносительные предложения различаются по значениям. Придаточная часть по отношению к главной может иметь следующие значения: конкретизирующее (*Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть* – придаточная часть конкретизирует значение указательного слова «тот»), качественно-характеризующее (*Она хотела петь так, чтобы ее все признали лучшей певицей* – придаточная часть выражает характеристику действия «делать»), сравнительное (*Она все выполняла так, как это делал ее учитель* – придаточная часть выражает сравнение действий

двух субъектов), определительное значение с дополнительным оттенком степени (*Он сделался подозрительным до такой степени, что начал, наконец, подозревать самого себя* (Гоголь), – придаточная часть имеет значение степени действия «сделался подозрительным»), значение степени и следствия (*Окрик показался Аксинье настолько громким, что она ничком упала на землю* (Шолохов) – значение степени осложняется значением следствия: «показался настолько громким» – следствие «мгновенного падения ничком»).

Местоименно-соотносительные предложения следует отличать от предложений изъяснительных и присубстантивных с указательным местоименным словом в главной части. В присубстантивных и изъяснительных предложениях указательное слово факультативно, его всегда можно изъять, в местоименно-соотносительных предложениях оно является обязательным элементом синтаксической структуры и изъято быть не может. Ср.: *Я вспомнил о том, что мы должны заниматься вокалом. Это предложение изъяснительного типа, где придаточное относится к синсемантическому слову «забыл», а указательное местоимение «о том» факультативно, выполняет не структурную, а выделительную функцию, оно может быть изъято. Ср.: Я вспомнил, что мы должны заниматься вокалом.* Другой пример: *Кто умеет работать, тому трудно сидеть без дела* (предложение местоименно-соотносительного типа, указательное местоимение «тому» – обязательный элемент синтаксической структуры, на который ориентировано слово «кто», и который нельзя изъять из предложения).

1.6. Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры

Общий признак сложноподчиненных предложений расчлененной структуры – отнесенность придаточной части ко всему главному предложению или к его предикату.

В зависимости от характера связи компонентов сложноподчиненные предложения расчлененной структуры делятся на два типа: *предложения с детерминантной связью* и *предложения с корреляционной связью*.

1. *Сложноподчиненные предложения с детерминантной связью* в качестве средств связи имеют семантические союзы и классифицируются по типу синтаксических отношений, создаваемых союзами. Семантический союз не просто определяет характер отношения, но и предопределяет структурные особенности сложноподчиненного предложения. Виды предложений с детерминантной связью: предложения с временными отношениями, предложения со значением обусловленности, которые подразделяются на причинные, целевые, условные, уступительные и имеющие значение следствия; предложения со сравнительными отношениями и предложения с отношениями соответствия.

Предложения с *временными* отношениями оформляются разнообразными временными союзами, каждый из которых выражает ту или иную частную разновидность временных отношений. Самый употребительный и нейтральный временной союз – *когда*. Он выражает отношения одновременности или последовательности ситуаций. Придаточное предложение с этим союзом может находиться в любой позиции по отношению к главному: в препозиции, постпозиции, интерпозиции: *Когда люди долго живут вместе, они начинают понимать друг друга с полуслова. Люди начинают понимать друг друга с полуслова, когда они долго живут вместе. Люди, когда долго живут вместе, начинают понимать друг друга с полуслова. Союзы пока, пока не* обозначают не просто время, а временной предел, до которого существовала (существует, будет существовать) какая-то ситуация. Например: *Пока будешь взбираться, лиса десять раз уйде*. (Бианки) *Пока ее нет, рассматриваю гостиную, просторную, как класс для (газ.)* [65, 2, с. 4547].

Позиция придаточной части с этими союзами также свободная. Другие временные союзы: многочисленные составные союзы, выражающие

различные проявления временных отношений: *после того как, перед тем как, прежде чем, в то время как, с тех пор как* (**После того как** я сыграл рыцаря в «Раймонде», меня стали чаще занимать в балетных спектаклях (Н.Черкасов). **Прежде чем** вывести первую букву, Ванька несколько раз пугливо оглянулся на двери и окна (Чехов). **С тех пор как** мы знакомы, мы всегда спорим) [65, 2, с. 549, 552-553], союзы, соотносительные с частицами и наречиями, обозначающие мгновенную смену действий, ситуаций: *как только, только, лишь, едва, чуть* (**Лишь** закрою глаза, как мне видится берег Полноводной речи (Брюсов) Еще один временной союз, носящий устарелый характер, но употребляющийся в современной разговорной речи, – *как* (**Фельдшер** обещался прийти, *как* скоро дождь перестанет (Н. Успенский) [65, 2, с. 554-555].

Предложения с условными отношениями выражаются несколькими союзами, главными из которых являются *если, если бы*. Другие союзы: *ежели, коли, кабы, когда, при условии если, при условии что*. Условие, как правило, имеет характер нереальной ситуации, что ярче всего проявляется при употреблении форм сослагательного наклонения и союза с частицей «бы»: *Если бы* мы встретились раньше, наша жизнь была бы иной. Значение нереальности существует и при формах изъявительного наклонения: **Если** будет время, *сходи в библиотеку*. **Если** хочешь быть хорошим оратором, *то надо уметь хорошо и выразительно читать* (И. Ильинский). Другие условные союзы менее употребительны по сравнению с «если» и имеют устарелый или разговорный характер.

Предложения с целевыми отношениями оформляются союзами *чтобы, дабы, для того чтобы, затем чтобы*, а также частицами в союзной функции *лишь бы, только бы*. Придаточные предложения свободно располагаются по отношению к главному – в препозиции, постпозиции, интерпозиции. Например: *Луи* взял сына, покачал его, **чтоб** он не плакал (Эренбург). *Я на все готова, только бы* мама выздоровела (Паустовский). **Чтобы** волосы не падали на лицо, *Никита* повязал их веткой березы (Горький). *Он* употребил

все свое красноречие, **дабы** отворотить Акулину от ее намерения (Пушкин). [65, 2, с. 595-597]. Структурная особенность целевых предложений заключается в строго определенных формах предикатов придаточной части – инфинитив с частицей «бы» (частица в составе целевого союза) или форма сослагательного наклонения (частица «бы» также в составе союза). Составные целевые союзы, как и причинные, обладают свойством расчлененности: *Николай приходит обыкновенно ко мне по праздникам как будто за делом, но больше **затем, чтобы** повидаться* (А. Чехов) [65, 2, с. 597].

Предложения с уступительными отношениями оформляются союзами *хотя* (*хоть, хотя ...но*), *несмотря на то что, невзирая на то что, пускай, пусть, даром что*. Уступительное значение – это значение нереализованного условия, придаточное выражает условие, противоречащее содержанию главной части. Расположение придаточной части свободное: ***Хотя** мне было очень узко и неловко в новом платье, **но** я скрыл это от всех* (Л. Толстой). *Соломин послал за доктором, **хотя**, конечно, надежды не было никакой* (Тургенев). *Мальчик с пальчик, **даром что** мал, был очень ловок и хитер* (Л. Толстой), ***Пусть** я не был бойцом без упрёка, **но** я силы в себе сознавал* (Некрасов).[65? 2/ с/ 587-588].

Особую группу сложноподчиненных предложений с уступительными отношениями составляют предложения с союзными словами «как», «сколько» и частицей «ни»: ***Как ни** старался он нам предложить свои услуги, мы от его помощи отказались. **Сколько** он **ни** трудился, все равно ничего не заработал.* Предложения с отношениями следствия оформляются единственным специальным союзом *так что*. Придаточное с этим союзом всегда находится в постпозиции, что объясняется специфическим значением союза: следствие после причины. Например: *Солнце светило все ярче, **так что** слепило глаза.* Зависимость в предложениях со значением следствия односторонняя, главное предложение относительно закончено, поэтому придаточное легко отчленяется от главного и оформляется как отдельное высказывания. Например: *Ни отец, ни мать не дали ни девочке, ни мальчику*

объяснения того, что они видели. **Так что** дети должны были сами разрешить вопрос о значении этого зрелища (Л. Толстой).

Предложения со *сравнительными* отношениями. В русском языке есть целый ряд сравнительных союзов. Союзы *как и подобно тому как* выражают достоверное сравнение, говорящий выбирает ситуацию, похожую на основную, выраженную в главном предложении: *Каждый звук рождал какие-то искры и смутные запахи, как капля рождает дрожь воды* (Ю. Казаков). Союзы *будто, как будто, словно, точно, как если бы, вроде того как* выражают недостоверное сравнение. Например: *Петра Петровича так смущала эта мысль, словно ее действительно высказал Ваня* (Федин). *Он хохотал так, как будто был в каком-то припадке* (Достоевский) [65, 2, с. 496]. Сравнение в этих предложениях носит предположительный характер и совмещается со значением предполагаемой (недостоверной) причины. Заменить союзы «словно», «как будто» и подобные на союз «как» невозможно.

Предложения с отношениями *соответствия* оформляются союзами *по мере того как, чем – тем*. Например: *По мере того как я говорил, профессор все больше хмурился* (Вересаев). *Чем шире социальный опыт литератора, тем выше его точка зрения* (Горький) [65, 2, с. 614].

2. *Сложноподчиненные предложения с корреляционной связью*. В сложноподчиненных предложениях с корреляционной связью средством связи является союзное слово, которое ориентировано на предикативный центр главной части и является его повторным воспроизведением. В.А. Белошапкова назвала такие предложения *относительно-распространительными*. Первая часть слова-термина указывает на средство связи (относительное слово), а вторая – на семантику, синтаксическое отношение, которое имеет характер распространения (ср. в других классификациях – придаточное присоединительное). Если средством связи является местоимение «что» в любой падежной форме, то отношения чисто распространительные. Например: *Ученик вел себя дерзко, что огорчало учителя. Однажды он пришел ко мне в добром расположении духа, чего с ним*

давно не бывало (Тургенев)[65, 2, с. 527]. Если же в качестве средства связи используются местоименные наречия «отчего», «почему» или предложно-падежные формы «после чего», «для чего», «вследствие чего», то главная часть имеет значение причины, цели или следствия. Например: *Ему надо было отдохнуть, отчего он поехал на дачу* (в главной части – причина; ср.: *Он поехал на дачу, потому что ему надо было отдохнуть*). *Я ему необходим, зачем он и приехал сюда* (в главной части – цель; ср.: *Он приехал сюда, чтобы встретиться со мной*)

Сложноподчиненные предложения с придаточным причины подробно рассмотрим в следующем параграфе.

-
- **1.7. Сложноподчиненное предложение с придаточным причины**
1.7.1. Общая характеристика сложноподчиненных предложений с придаточным причины
-

Сложноподчиненные предложения с придаточными причины относятся к типу *предложений с детерминантной связью*. В предложениях, выражающих причинную зависимость, носителем значения достаточного основания является придаточная часть: ее содержание выполняет роль мотивирующего фактора (аргумента) по отношению к сообщаемому в главной части, которая информирует о следствии. В причинных предложениях информация однозначна. Этим причинные предложения отличаются от условных, в которых информация имеет потенциальную двойственность [65, 2, с. 576-577].

Придаточные причины содержат указания на причину того, о чём говорится в главном предложении; отвечают на вопросы «Почему?», «Отчего?», «Из-за чего?», «По какой причине?»: *Крик дитяти происходит без всякого сознания, (По какой причине?) (вследствие того, что раздражённые чувствительные нервы действуют на нервы органа голоса)* (Н. Добролюбов).

Придаточные причины могут стоять после главного предложения, перед главным предложением, в середине главного предложения: *Ясно, что он*

влюблен, (потому что стал еще доверчивее прежнего) (Лермонтов); Вероятно, оттого, (что я выбежал на улицу без шапки и калош, у меня поднялся сильный жар (Чехов) [65, 2, с. 580,-584].

Если придаточная часть стоит на первом месте, то главная обычно имеет слово, скрепляющее части сложного целого, – то: *(Так как я умел петь народные песни), то матросы охотно приняли меня в свою компанию (Шаляпин) [65, 2, с. 581; 70].*

Придаточные причины обычно помещаются после главной части предложения, за исключением тех случаев, когда необходимо подчеркнуть причину или обоснование чего-либо и указать на следствие: *Оттого что нельзя плакать и возмущаться вслух; Вася молчит, поднимает руки и дрыгает ногами (Ч.).*

- **1.7.2. Союзы в сложноподчиненных предложениях с придаточным причины**

-

Сложноподчиненные предложения с придаточным причины оформляются разнообразными союзами, каждый из которых имеет специфику – семантическую, прагматическую или стилистическую.

Придаточные причины присоединяются к главной части только посредством союзов и союзных сочетаний «*потому что*», «*оттого что*», «*вследствие того что*», «*благодаря тому что*», «*в силу того что*», «*из-за того что*», «*затем что*», «*так как*», «*поскольку*», «*ибо*», «*благо*»:

Благодаря тому, что лето очень жаркое и сухое, понадобилось поливать каждое дерево (Чехов). Собаки далеко залезли в конуры, благо не на кого было лаять (Гончаров) [65, 2, с. 585].

Составные причинные союзы могут употребляться в расчлененном виде, если первая часть союза выделяется как рема, коммуникативно значимый компонент, чем подчеркивается важность приводимой причины; перед первым элементом союза нередко употребляются акцентирующие частицы

«только», «лишь», «хотя бы», «особенно», «именно» и др.: *Я пришел только потому, что решил Вам помочь..* Как самостоятельное высказывание употребляются придаточные и с другими союзами. Союз *тем более* что указывает на наиболее важную из ряда существующих причин: *Со Швабриным встречался редко и неохотно, тем более, что замечал в нем скрытую к себе неприязнь* (Пушкин). [65, 2, с. 585].

Придаточные, начинающиеся союзом «так как», могут занимать по отношению к главной любое положение, но если придаточная часть стоит на первом месте, то главная часть обычно имеет слово, скрепляющее части сложного целого, – «то»: *Так как мы ехали по-помещичьи, со съестными припасами, то кухарка тотчас же принялась готовить обед* (Достоевский) [65, 2, с. 581]. Особенностью причинных союзов, включающих в себя «что», является то, что они могут употребляться расчлененно, с паузой перед «что», и как цельная союзная группа. При расчленении союза в придаточной части предложения остается лишь союз «что», а первая часть союза входит в главную часть предложения в качестве указательного слова, в других случаях – вся союзная группа помещается в придаточной части предложения. Например: *Он стал еще доверчивее прежнего, потому что был влюблен. Неужели я должен отказаться от счастья только оттого, что она не имеет состояния* (А. Островский) [65, 2, с. 580, 584].

Сложноподчиненные предложения с соотношением «оттого – что»; «потому – что»; «оттого – чтобы» относятся к местоименно-союзному соотносительному типу.

Наличие соотносительных слов «оттого», «потому» (очень редко «затем») в главной части обязательно в следующих случаях:

1) когда указание на причину подчеркивается специальными словами, усилительными и ограничительными частицами (*именно, собственно, только, лишь* и т. д.): *Она посмотрела на него, но, очевидно, только потому, что неучтиво не смотреть на человека, когда он кланяется* (Л. Толстой)

2) при наличии вводных слов или словосочетаний при словах «оттого», «потому» (вероятно, может быть, во-первых и т. д.): *Все это имеет для меня неизъяснимую прелесть, может быть оттого, что я уже не увижу их* (Гоголь).

3) при указании на возможную, но на самом деле не имевшую места причину (при отрицании): *Портрет пишется не потому, чтобы черты живого человека не удовлетворяли нас, а для того, чтобы помочь нашему воспоминанию о живом человеке* (Чернышевский). В качестве соотнесительных слов могут использоваться и сочетания «по той причине» и «на том основании»: *Попала я, сударь туда по той причине, что была тогда крепостной девушкой* (Бунин). *Денег американец еще не прислал, на том основании, что, дескать, пока не окупилась еще плата переводчику* (М. Г.).

Причинные союзы очень разнообразны по своей стилистической окраске. Среди них есть союзы нейтральные во всех отношениях, передающие значение причины без всяких дополнительных значений: *потому что, так как, из-за того что, поскольку*. Они употребительны как в книжной, так и в разговорной речи. Придаточное с этим союзом не может находиться в препозиции по отношению к главному. Другие союзы (составные) имеют книжный характер и потому стилистически ограничены: *в связи с тем что, ввиду того что, вследствие того что, в силу того что, благодаря тому что*. Союзы «благодаря тому что», «вследствие того что», «из-за того что», «в силу того что», «ввиду того что» почти исключительно относятся к книжной речи делового характера. Союз «ибо» имеет книжную окраску и придает причине особую важность, поэтому придаточное с этим союзом нередко выделяется в самостоятельное высказывание: *Станиславский был человеком огромного оптимизма, ибо умел с редкой полнотой ощутить время, проникнуть в движение истории* (Ю. Завадский). *Шостакович был великим музыкантом. Но он был и великим человеком, ибо творческая и жизненная практика была для него нераздельна* (журн.) [65, 2, с. 583]. Особенно употребителен этот союз в научной и публицистической речи. Союз *благо* в

соответствии со своим лексическим значением указывает на благоприятствующие обстоятельства и употребляется в разговорной речи: *Мы постарались собрать побольше дров, благо в них здесь не было недостатка* (В. Арсеньев).. Союз «затем что» (расчлененно или как союзное сочетание) имеет архаическую окраску и в современном русском языке употребляется редко: *Сказал, что полюбил меня затем, что я честная и благоразумная девушка* (Достоевский). [65, 2, с. 583; 70]. Для выражения причины, основания может также использоваться разговорный союз *раз (то, значит)*: *Я над машиной начальник, раз я за баранкой* (Симонов). Придаточные, присоединяемые союзами «ибо», «благо», «потому что», помещаются только после главной части: *Мысль ежегодно праздновать пушкинский день – хорошая мысль, ибо значение Пушкина для русской литературы и русского народа неисчерпаемо* (А. Луначарский). *А я уж думал, что он ссадит меня, благо есть теперь запасная шлюпка* (Грин). [65, 2, с. 583, 585]. Придаточные предложения причины, как и другие придаточные, отделяются от главной части предложения запятыми. Однако в ряде случаев запятая ставится не после союза, а как бы разбивает союз. Сложный союз расчленяется в нескольких случаях:

1. Когда перед союзом стоит отрицательная частица **не**: *Бывая в Мугайском заводе, я всегда останавливаюсь в...домике Фатеевны не потому, чтобы сама Фатеевна или ее дом мне особенно нравились, а просто по старой привычке* (Мамин-Сибюиряк) [65, 2, с. 580].
2. Когда перед союзом стоит частица: *Я прошу вас об этом лишь потому, что сам не смогу добраться до нее.*
3. Когда перед союзом стоит вводное слово: *Видимо, было очень смешно, потому что они начали хохотать как сумасшедшие* (Лермонтов).
4. В ряде однородных членов: *Я хотел говорить с ней потому, что долго вообще не знал о ней ничего, потому, что вся надежда была только на эту встречу и потому, что она была единственным человеком, кто имел реальную*

власть над управляющим. [70 Сложноподчиненные предложения с придаточным причины].

1.7.3. Основные функции сложноподчиненных предложений с придаточным причины

В придаточных предложениях причины, как уже говорилось, содержится указание на причину или обоснование того, о чем говорится в главной части. Значение каузальности в причинных предложениях конкретизируется как необходимое основание, обоснование, подтверждение, доказательство, довод, предпосылка, прямое или косвенное свидетельство, повод, предлог, стимул. Все эти частные значения группируются в конструкциях, выражающих отношения собственно-причинные и несобственно-причинные. В предложениях с собственно-причинным значением придаточная часть сообщает о непосредственной истинной причине того, о чем говорится в главной части: *Я надел старую шинель и взял зонтик, потому что шел проливной дождь* (Гоголь). В предложениях с несобственно-причинным (причинно-аргументирующим) значением ситуация, представленная в придаточной части, является лишь внешним поводом или косвенным свидетельством, используемым как аргумент для умозаключения о том, что сообщается в главной части: *...я выстрелил наудачу; верно, пуля попала ему в плечо, потому что вдруг он опустил руку* (Лерм.) [65 2, с. 576-577].

Функции придаточных предложений зависят в основном от функций причинных союзов, которыми придаточные части прикрепляются к главным. Придаточные с союзами *так как, потому что* выражают наиболее общее значение, без каких-либо оттенков. Составной союз *потому что* может разделяться, причем *потому* располагается в главной части и совмещает союзную функцию (выражение причинно-следственных отношений) с указательной. При разделении союза значение причины может быть акцентировано, выделено, оценено и пр.: *Я пришел к вам лишь потому, что*

надеялся на ваше понимание.. Первый компонент составного союза может иметь варианты, т. е. наряду с *потому* может быть представлен предложно-падежными формами местоимения *тот*, выражающими значение причины, которое раскрывается в придаточной части, где расположен основной компонент союза – *что (ввиду того (что), вследствие того (что), в силу того (что), благодаря тому (что))*. Эти формы составного причинного союза имеют стилистическую окраску книжности (*потому что* – союз нейтральный): *Благодаря тому, что было жаркое и сухое лето, мы очень хорошо загорели и отдохнули*. Придаточные с союзом *благодаря тому что* указывают на благоприятную причину, а придаточные с союзом *из-за того что* – на неблагоприятную причину.

Если требуется придать значению причины добавочные оттенки, используются специальные (и ограниченные в употреблении) союзы (*тем более что* – «дополнительный аргумент»; *благо* – «особо благоприятный повод»): *Читайте на здоровье, благо наши издательства не скупились на тиражи для классики* (газ.) [65, 2, с. 585].

Придаточные с союзами *тем более что, благо, ибо* всегда стоят в постпозиции по отношению к главному и имеют добавочный оттенок значения.

Выводы

Итак, структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений, представлена двумя типами: предложения нерасчлененной и предложения расчлененной структуры. Однако, наряду с общепринятыми признаками, в классификации данных предложений отмечены и некоторые отступления.

1. Так, в предложениях нерасчлененной структуры могут употребляться несвойственные им средства связи – семантические союзы, при этом происходит изменение функции этих союзов. В расчлененном предложении: *Они говорили долго, **будто** век были знакомы*. Семантический союз обозначает

отношение недостоверного сравнения. В нерасчлененном предложении: *Я слышал, будто вы уезжаете* – союз указывает на недостоверность ситуации, заключенной в придаточной части, не выражая сравнительного отношения. Отношения изъяснительно-объектные создаются благодаря синсемантической слова «слышал».

2. В предложениях расчлененной структуры могут употребляться союзные слова в двух случаях: в относительно-распространительных предложениях и в предложениях с обобщающе-уступительными отношениями (сочетания «сколько ни», «как ни», «что ни» и др.). В предложениях с обобщающе-уступительными отношениями подчинительная связь совмещается с сочинительной.

Сложноподчиненные предложения с придаточными причины относятся к типу *предложений с детерминантной связью*. Придаточные причины содержат указания на причину того, о чём говорится в главном предложении; отвечают на вопросы «Почему?», «Отчего?», «Из-за чего?». Придаточные причины могут стоять после главного предложения, перед главным предложением, в середине главного предложения.

Придаточные причины присоединяются к главной части только посредством союзов и союзных сочетаний «*потому что*», «*оттого что*», «*вследствие того что*», «*благодаря тому что*», «*в силу того что*», «*из-за того что*», «*затем что*», «*так как*», «*поскольку*», «*ибо*», «*благо*». Составные причинные союзы могут употребляться в расчлененном виде, если первая часть союза выделяется как рема, коммуникативно значимый компонент, чем подчеркивается важность приводимой причины; перед первым элементом союза нередко употребляются акцентирующие частицы «*только*», «*лишь*», «*хотя бы*», «*особенно*», «*именно*» и др.

Причинные союзы очень разнообразны по своей стилистической окраске. Среди них есть союзы нейтральные во всех отношениях, передающие значение причины без всяких дополнительных значений: *потому что, так как, из-за того что, поскольку*. Другие союзы (составные) имеют книжный

характер и потому стилистически ограничены: *в связи с тем что, ввиду того что, вследствие того что, в силу того что, благодаря тому что*. В сложноподчиненных предложениях причины придаточные части могут выражать отношения собственно-причинные и несобственно-причинные. В предложениях с собственно-причинным значением придаточная часть сообщает о непосредственной истинной причине того, о чем говорится в главной части: В предложениях с несобственно-причинным (причинно-аргументирующим) значением ситуация, представленная в придаточной части, является лишь внешним поводом или косвенным свидетельством, используемым как аргумент для умозаключения о том, что сообщается в главной части.

Функции придаточных предложений зависят в основном от функции причинных союзов, которыми придаточные части прикрепляются к главным. Придаточные с союзами *так как, потому что* выражают наиболее общее значение, без каких-либо оттенков. Составной союз *потому что* может разделяться, причем *потому* располагается в главной части и совмещает союзную функцию (выражение причинно-следственных отношений) с указательной. При разделении союза значение причины может быть акцентировано, выделено, оценено и пр. Придаточные с союзом *благодаря тому что* указывают на благоприятную причину, а придаточные с союзом *из-за того что* – на неблагоприятную причину.

Если требуется придать значению причины добавочные оттенки, используются специальные (и ограниченные в употреблении) союзы (*тем более что* – «дополнительный аргумент»; *благо* – «особо благоприятный повод»). Придаточные с союзами *тем более что, благо, ибо* всегда стоят в постпозиции по отношению к главному и имеют добавочный оттенок значения.

-
-
-
-
-
-
-
-

- **Глава 2. Текстовые функции сложноподчиненных предложений с придаточным причины (на материале текстов современного научного стиля)**

-

- ***2.1. Основные виды и жанры научного стиля***

Научный стиль представляет собой совокупность специфических речевых приемов, использующихся преимущественно в научной, научно-технической, научно-популярной сфере для выражения разнообразных по содержанию и предназначению идей, гипотез, достижений. Превалирование письменной формы существования произведений научного стиля обуславливает обоснованность, взвешенность, четкость их содержания и оформления. Разделение научных текстов на виды и типы объясняется, во-первых, различием объектов, описываемых многочисленными дисциплинами, содержанием исследовательской деятельности ученых, ожиданиями потенциальной аудитории. Существует базовая спецификация научной

литературы, которая делит тексты на научно-технические, научно-гуманитарные, научно-естественные. Можно выделить и более частные подязыки, которые существуют внутри каждой из наук – алгебры, ботаники, политологии, и т.д. М. П. Сенкевич структурировала виды научного стиля по степени «научности» конечного произведения и выделил следующие типы:

1. Собственно научный стиль (академический) характерен для серьезных работ, предназначенных узкому кругу специалистов и содержащих исследовательскую концепцию автора – монографий, статей, научных докладов.

2. Изложение или обобщение научного наследия содержат вторичные информационные материалы (рефераты, аннотации) – они созданы в научно-информативном или научно-реферативном стиле.

3. Отдельную научно-рекламную область занимает промышленная реклама, представляющая результаты и выгоды от конкретных товаров – новых достижений техники, электроники, химии, фармакологии и других прикладных областей науки.

4. Научно-справочная литература (справочники, сборники, словари, каталоги) имеет целью дать предельно сжатую, точную, без подробностей информацию, предъявить читателю только факты.

5. В учебно-научной литературе излагаются основы наук и добавлен дидактический компонент, предусматривающий иллюстративные элементы и материалы для повторения (учебные издания для различных учебных заведений).

6. Научно-популярные издания представляют биографии выдающихся людей, истории происхождения различных явлений, хронику событий и открытий и доступны для широкого круга интересующихся лиц, благодаря иллюстрациям, примерам, разъяснениям [67, с. 34].

В научно-учебной литературе М.Н. Кожиной и др. авторов научный стиль делится на следующие разновидности, или подстили, каждому из которых соответствует конкретный спектр жанров:

- а) собственно-научный: диссертации, монографии, статьи в научных журналах, курсовые и дипломные работы;
- б) научно-справочный – служит для оформления справочной литературы разных научных областей: словарей, энциклопедий;
- в) научно-популярный – им пишутся научные статьи в газетах, научно-популярных журналах, научно-популярные книги, очерки, лекции;
- г) научно-информативный используется, когда в краткой форме передают основное содержание исходного научного текста путем его переработки: реферат, лекция, аннотация, конспект, тезисы, патентное описание, рецензия, отзыв;
- д) научно-учебный актуален для учебной литературы по разным предметам для разных типов учебных заведений, Жанры его: учебники, пособия, учебно-методические разработки, лекции;
- е) научно-технический актуален для научно-технической (научно-производственной) литературы: научно-технический отчет, техническое описание, проектная документация.

Жанр – типизированная форма организации речи, отличающаяся заданным характером речевой деятельности. «Законы жанра в научной среде устанавливаются методом проб и ошибок... От публикаций небольшого объема молодому ученому целесообразно постепенно переходить к крупным формам, от чисто теоретических работ – к научно-популярным изданиям, после чего вновь заниматься труднейшей теорией» [77:, с. 121].

Адресатами произведений научного стиля преимущественно являются специалисты читатели, подготовленные к восприятию научной информации. В жанровом отношении научный стиль, как уже было выше отмечено, довольно разнообразен. Однако при выделении речевых жанров научного стиля следует обращать внимание на то, что в любом функционирующем языке существует своя иерархия стилистических систем – подсистем. Каждая низшая подсистема имеет в основе элементы систем более высокого ранга, по своему комбинирует их и дополняет новыми специфическими элементами.

«Свои» и «чужие» элементы, в том числе и функциональные, она организует в новую, иногда качественно иную целостность, где они приобретают в той или иной степени новые свойства. Например, элементы научного и официально-делового стилей, соединяясь, порождают научно-деловой подстиль, который реализуется в разных жанрах, таких, например, как отчет о проведении научно-исследовательской работы, автореферат диссертации и др.

В каждой из этих жанровых подсистем предполагаются свои соотношения элементов собственно научного и других стилей и свои принципы организации речевого произведения. По мнению А.Н. Васильевой, «модель этой организации формируется в речевом сознании (подсознании) человека в процессе речевой практики, а также часто и специального обучения» [20, с. 45]. Такому обучению в немалой степени способствует учебно-научная литература, которая, излагая в доступной форме основы той или иной науки, имеет свои особенности, отличающие ее от других видов научной литературы (проблемной статьи, монографии, журнальной подборки). Ее основные черты: предметно-логическая последовательность и постепенно разворачивающаяся манера изложения; «сжатая полнота», которая выражается в том, что, с одной стороны, излагается только часть накопленной информации о предмете данной науки, а с другой – эта часть является базовой, и в ней предмет изложения характеризуется равномерно и разносторонне.

В научном стиле, как и в каждом функциональном стиле, существуют свои определенные правила текстовой композиции. Текст воспринимается в основном от частного к общему, а создается от общего к частному.

Структура текста научного стиля обычно многомерная и многоуровневая. Однако это не означает, что все тексты имеют одинаковую степень структурной сложности. Например, они могут быть абсолютно разными по чисто физической конструкции. Достаточно сравнить научную монографию, статью и тезисы.

Каждый из жанров научного стиля имеет свои особенности и индивидуальные черты, например, научные тезисы, создаваемые для

публикации. Именно они должны отвечать определенным нормативным требованиям, прежде всего требованию содержательного соответствия заранее объявленной проблемой теме. Поэтому и требуется особенно внимательно следить за соблюдением определенной речевой формы. Во избежание этого при создании произведений научного стиля необходимо неукоснительно следовать всем вышеназванным основным требованиям жанра. [83, с. 35].

Текст, созданный в научном стиле, представляет собой стандартизированную замкнутую систему. Всякий текст научного стиля имеет свою логику построения, некую законченную форму, соответствующую законам структурирования.

Тексты научного стиля различных жанров строятся по единой логической схеме: введение в суть проблемы, обоснование ее актуальности, новизны; выделение предмета исследования (в некоторых случаях и объекта); постановка цели, решение в ходе ее достижения определенных задач; обзор научных источников, каким-либо образом затрагивающих предмет исследования, описание теоретической и методологической базы для работы; обоснование терминологии; теоретическая и практическая значимость научного произведения; содержание самой научной работы; описание эксперимента, если он проводится; результаты исследования, структурированные выводы по его итогам.

В основании этой схемы находится главный тезис – утверждение, требующее обоснования; тезис включает в себя предмет речи (то, о чем говорится в тексте) и главный анализируемый признак (то, что говорится об этом предмете). Доказательствами главного тезиса являются аргументы (доводы, основания, приводимые в доказательство), количество которых зависит от жанра и объема научного текста. Для более полной аргументации тезиса необходимы также иллюстрации – примеры, подтверждающие выдвинутые теоретические положения. Текст научного стиля завершается выводом, в котором содержится аналитическая оценка проведенного

исследования, намечаются перспективы дальнейших изысканий. [58 Разновидности и жанры научного стиля; 39, с. 89].

Тексты научного стиля реализуются преимущественно в письменной форме (статья, реферат, аннотация, резюме, рецензия), но могут реализоваться и в устной форме речи (учебная лекция, доклад на научной конференции, защита диссертации, отзыв оппонента о диссертации). Сжатое изложение может быть представлено в виде тезисов, аннотации, конспекта, реферата, т.е. вторичных текстов [58, с. 56].

-
-
-

• **2.2. Языковые особенности текстов различных жанров научного стиля**

Основные особенности научного стиля – соответствие нормативным требованиям литературного языка, употребление стандартных оборотов и выражений, использование возможностей «графического» языка символов и формул, применение ссылок и примечаний. Например, общепринятыми в научной среде являются клише: *речь пойдет о проблеме..., следует отметить, что..., полученные в ходе исследования данные привели к следующим выводам..., перейдем к анализу...* и т.д. Для передачи научной информации широко используются элементы «искусственного» языка – графического: 1) графики, схемы, блоки, чертежи, рисунки; 2) формулы и символы; 3) специальные термины и лексические особенности научного стиля – например, названия физических величин, математических знаков и т.д. Отсылочный аппарат (сноски, ссылки, примечания) формирует более точное представление о предмете речи и служит реализации такого качества научной речи, как точность цитат и проверяемость источников. Научный стиль служит точности, ясности и лаконичности в выражении мыслей исследования. Для научного высказывания характерна монологическая форма, логика повествования раскрывается последовательно, выводы оформлены как

завершенные и полные по смыслу фразы. Научный текст – это итог, результат или отчет об исследовательской деятельности, который создается для круга лиц, обладающих соответствующей квалификацией для его восприятия и оценки. Для того чтобы сделать его максимально информативным, автор должен прибегнуть к использованию формализованного языка, специальных средств и способов подачи материала. Чаще всего научный текст – это опубликованное или предназначенное для печати произведение. К текстам научного плана относятся и специально подготовленные материалы для устного выступления, например, доклада на конференции или академической лекции. Характерные особенности научного стиля – нейтральность тона, объективный подход и информативность, структурированность текста, наличие терминологии и специфических языковых средств, принятых в среде ученых для логичного, адекватного изложения материала. Тексты научного стиля имеют определенные языковые особенности, отличающие их от текстов других стилей: официально-делового, публицистического, художественного, разговорного.

Языковые особенности научного стиля, в частности, в области лексики, имеют функциональную направленность: обобщенно-отвлеченный характер подачи материала, объективность взглядов и выводов автора, точность представленных сведений.

Наиболее существенным для языка науки является лексика. Словарный состав научного стиля речи резко отличается от других наличием терминов. Под термином понимается слово, словосочетание или аббревиатура, выражающие определенное научное понятие в данной системе терминологии или науки. К терминам предъявляются особые требования. Термин должен быть однозначен и стилистически нейтрален. Собственно термин – это условный и условленный знак науки.

В качестве терминов употребляются не только заимствованные слова. Много терминов, в основе которых лежат русские корни. Ресурсы даже самого

богатого языка ограничены. Образование терминов идет по пути развития многозначности слов.

Отвлеченный тон и обобщенность научного стиля формируют его лексические особенности: а) преобладание слов с абстрактным значением (*объем, проходимость, сопротивление, конфликт, стагнация, словообразование, библиография* и т.д.); б) слова из повседневного обихода приобретают в контексте научного произведения терминологическое либо обобщенное значение. Это касается, например, технических терминов: *муфта, катушка, трубка* и др.; в) основную смысловую нагрузку в научном тексте несут термины, однако их доля не одинакова в различных типах научных произведений. Термины вводят в оборот некие понятия, правильное и логическое определение которых – необходимое условие для профессионально написанного текста (*этногенез, геном, синусоида*); г) для произведений научного стиля характерны аббревиатуры и сложносокращенные слова: *изд-во, ГОСТ, Госплан, млн, НИИ*.

Языку науки, как показывают исследования, присуща ярко выраженная избирательность и устойчивость использования разных морфологических категорий, словоформ, словосочетаний и типов предложений, которые создают «морфолого-синтаксическое лицо» данного подвида общелитературного языка. Предпочтение, отдаваемое употреблению определенных морфологических категорий, составляет специфическую особенность научно-технического языка в целом.

Язык науки носит номинативный характер, т.е. наука называет, определяет. В языке науки господствуют имена существительные и прилагательные, оттеснившие глагол на третье место.

Морфологическая избирательность затрагивает не только характер распределения частей речи, но и сферу распределения их значений. Наиболее частотным в научном стиле речи является родительный падеж. Известно, что в современном русском языке словоформы отличаются многозначностью, особенно в родительном, творительном и предложном падежах. Однако в

научной сфере падежные формы реализуют лишь некоторые, весьма немногочисленные значения.

На грамматическом уровне при помощи определенных форм слова и построения словосочетаний и предложений создается отвлеченность научного текста: *отмечается, что..., представляется, что...* и т.д.

Глаголы в контексте научного текста приобретают значение вневременное, обобщенное. Причем употребляются преимущественно формы настоящего и прошедшего времени. Их чередование не придает ни «живописность», ни динамику повествованию, напротив, они указывают на закономерность описываемого явления: *автор отмечает, указывает...; достижению цели способствует решение задач* и т.д. Преобладающие глаголы несовершенного вида (примерно 80%) также придают научному тексту обобщенное значение. В устойчивых оборотах используются глаголы совершенного вида: *рассмотрим...; покажем на примерах* и т.д. Также употребительны неопределенно-личные и безличные формы с оттенком долженствования либо необходимости: *характеристики относят к ...; нужно уметь...; не следует забывать о...*

В пассивном значении используются возвратные глаголы: *требуется доказать...; детально объясняется...; рассматривается проблематика* и др. Такие глагольные формы позволяют сделать акцент на описание процесса, структуры, механизма. То же значение у кратких страдательных причастий: *определение дано...; норма может быть осмыслена* и т.д.

Для научной речи свойственно употребление кратких прилагательных, например: *отношение характерно.*

Типичным признаком научной речи является местоимение *МЫ*, употребляемое вместо *Я*. Этот прием характеризует авторскую скромность, объективность, обобщенность: *В ходе исследования мы пришли к выводу... (вместо: я пришел к выводу...).*

Языковые особенности научного стиля в плане синтаксиса выявляют связь речи со специфичным мышлением ученого: конструкции, употребляемые в

текстах, нейтральны и общеупотребительны. Наиболее типичным является прием синтаксической компрессии, когда осуществляется сжатие объема текста при увеличении его информативности и смысловой наполненности. Это реализуется при помощи особого построения словосочетаний и предложений:

1. Использование определительных словосочетаний «имя существительное + имя существительное в родительном падеже»: *обмен веществ, ликвидность валюты, прибор для демонтажа* и т.д.;

2. Определения, выраженные именем прилагательным, употребляются в значении термина: *безусловный рефлекс, твердый знак, исторический экскурс* и др.

3. Для научного стиля (определений, рассуждений, выводов) характерно составное именное сказуемое с существительным, как правило, с опущенным глаголом-связкой: *Восприятие – это базовый познавательный процесс...; Отступления от нормативных реализаций языка – одна из самых ярких черт детской речи.* Другой распространенной «формулой сказуемого» является составное именное сказуемое с кратким страдательным причастием: *может быть использован;*

4. Наречия в роли обстоятельства служат для характеристики качества или свойства исследуемого явления: *значительно, интересно, убедительно, по-новому; все эти и другие события хорошо описаны в исторической литературе....;*

5. Синтаксические структуры предложений выражают понятийное содержание. Поэтому эталоном для ученого является полносоставное предложение повествовательного типа с союзной связью между его частями, с нейтральным в плане стиля лексическим наполнением и нормативным порядком слов: *Нужно сказать, что зоопсихологи долго, упорно и безуспешно пытались обучить наиболее развитых человекообразных (шимпанзе) звуковому языку.* Среди сложноподчиненных предложений доминируют структуры с одним придаточным: *Между интеллектом и языком*

располагается промежуточная первичная коммуникативная система, которая получила название функционального базиса речи;

6. Роль вопросительных предложений – привлечь внимание к излагаемому материалу, выразить допущения и гипотезы: *Может быть, обезьяна способна к жестовой речи?*;

7. Для осуществления отстраненной, нарочито обезличенной подачи информации широко применяются безличные предложения разных типов: *К статусно равноправным жанрам можно отнести дружеское общение (разговор по душам, болтовня и др.)...*;

8. Для того чтобы оформить причинно-следственные отношения между явлениями, в научной речи используются сложные предложения с сочинительной и подчинительной союзной связью. Часто встречаются сложные союзы и союзные слова: *ввиду того что, несмотря на то что, вследствие того что, потому что, между тем как, тогда как, в то время как* и др. Широко распространены сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, определительными, причины, условия, времени, следствия.

Научный стиль, особенности которого заключаются в специфическом использовании языковых средств, опирается не только на нормативную базу языка, но и на законы логики. Логично изложить свои мысли исследователю помогает использование морфологических особенностей научного стиля и синтаксических возможностей для связи отдельных частей своего высказывания. С этой целью вводятся сложные предложения разного типа со «словами-скрепками», уточняющими, причастными, деепричастными оборотами, перечислениями и др. Например, сопоставление каких-либо явлений (*как ..., так...*); употребление присоединительных предложений, содержащих дополнительные сведения о сказанном в главной части; деепричастные обороты, содержащие дополнительную информацию; вводные слова и словосочетания, вставные конструкции, служащие для связи между смысловыми частями как внутри одного предложения, так и между абзацами;

«слова-скрепки» (например, таким образом, поэтому, между тем, в заключение, другими словами, как мы видим), служащие для установления логической связи между разными частями текста; однородные члены предложения, необходимые для перечисления логически сходных понятий; частое употребление клишированных структур, логичность и лаконичность синтаксического строя.

Итак, научный стиль – достаточно стабильная система, сложно поддающаяся изменениям. Несмотря на разветвленную систему возможностей для научного творчества, регламентированные нормы помогают научному тексту «держать форму».

Язык и стиль научно-популярного текста, несмотря на принадлежность к научному стилю, имеет свои языковые особенности. Изложение материала в научно-популярной литературе приближено к нейтральному, общелитературному, так как читателю предлагаются лишь специально отобранные факты, интересные аспекты, фрагменты исторических реконструкций. Форма изложения такого рода данных должна быть доступной для неспециалистов, следовательно, отбор материала, система доказательств и примеров, манера изложения информации, а также язык и стиль произведений, относящихся к научно-популярной литературе, несколько отличаются от собственно научного текста. Автор и читатель в равной степени осведомлены о предмете высказывания. Автор выступает как специалист, читатель – как «неспециалист». Термины объяснены доступным для читателя языком, приведены основные результаты без подробностей. Используется речевая экспрессия. Научно-популярный стиль задействует многие средства, принадлежащие общенациональному языку, но своеобразие ему придают функциональные особенности использования этих средств, специфика организации текста такого произведения.

Итак, особенностями научного стиля являются специфические лексические и грамматические средства, синтаксические формулы, благодаря которым текст становится «сухим» и точным, понятным для узкого круга специалистов.

Научно-популярный стиль призван сделать повествование о каком-либо научном явлении, доступном для более широкого круга читателей или слушателей («просто о сложном»). Поэтому он приближается по степени воздействия к произведениям художественного и публицистического стиля [55 Научный стиль: особенности; 83 Языковые особенности научного стиля].

2.3. Текстовые функции СПП с придаточным причины в жанрах собственно научного, научно-учебного и научно-популярного подстилей научного стиля

-
- Придаточные причины используются во всех жанрах научного стиля: и в жанрах собственно научного, и в жанрах научно-учебного, и в жанрах научно-популярного стиля. Анализ научных исследований по характеристике сложноподчиненных предложений с придаточными причины показал, что эти предложения отдельно в научном стиле не исследовались. Не найдено практически работ, в которых бы анализировались именно эти конструкции и их функции в текстах научного стиля. Такое положение с исследованием причинных конструкций в жанрах научного стиля, скорее всего, связано с тем, что авторы научных текстов используют их значительно реже, чем другие сложноподчиненные предложения: с придаточными определительными, изъяснительными, условия и даже уступки.
- Причинные конструкции могут использоваться как самостоятельно, так и в составе с другими придаточными предложениями. Кроме того, при анализе текстов научного стиля обращено внимание на то, что в ряде случаев, вместо сложноподчиненного с придаточным причины, причина излагается в форме простого осложненного предложения или в форме сложного бессоюзного или

сложносочиненного. Иными словами, автор научного текста стремится по возможности избегать причинных конструкций.

- Чтобы определить функции придаточных предложений причины в разных жанрах научных текстов, мы выбрали из текстов собственно научного, научно-учебного и научно-популярного (все тексты лингвистические) конструкции со сложноподчиненными предложениями причины и с помощью различных методов анализа постарались определить их частотность использования в научных текстах, композиционную и функциональную значимость. Обращено внимание и на союзы, с помощью которых придаточные причины присоединяются к главным.
- Проанализировав шесть текстов собственно научного стиля (3), научно-учебного (2) и научно-популярного (1), мы пришли к выводу: больше всего сложноподчиненных предложений с придаточными причины употребляется в собственно-научных и научно-учебных текстах, меньше всего – в научно-популярных. В текстах собственно научного стиля на каждые 100 стр. печатного текста приходится от 35 до 50 таких предложений, в научно-учебных их еще больше: от 60 до 100, а в научно-популярных – от 10 до 15. Союзы, являющиеся скрепами, соединяющими придаточные причины с главными, это: *поскольку, так как* (наиболее частотные во всех текстах), *ибо, потому что* и *благодаря чему*. Преимущественно все союзы используются нерасчлененно, т.е. запятая ставится перед всем составным союзом. Случаи расчлененности встретились редко. Использование тех или иных союзов и их разнообразие зависит и от автора, квалификации ученого, а также от того, какая проблема решается в исследовании. Академики и профессора в большей степени тяготеют к употреблению разнообразных союзов причины, чем ученые меньшего статуса (доценты, будущие доктора наук). Придаточные причины чаще всего используются после главной части предложения, но встречаются и в начале предложения. Функции всех придаточных причины в основном аргументативные, объясняющие причину того, о чем было сказано в предыдущем предложении. Довольно часто эти предложения встречаются

после вопросов: *Почему? И это правильно? Нет* (далее предложение с придаточным причины). Крайне редко такие конструкции встречаются во введении или в заключении. Обычно они используются в рассуждении, где нужно доказать спорную точку зрения, утвердить свою позицию. В чистом виде придаточные причины используются редко. Чаще всего они входят в состав сложного предложения, как сложноподчиненного с разными типами придаточных, так и предложения с разными видами связи. Например:

Поскольку, помимо упоминавшихся выше принципов взаимодействия названных элементов, мы выделяем еще два основополагающих принципа, которые лежат в основе классификации, следует рассмотреть их подробнее и во взаимосвязи.

Собственно научные тексты:

1. *«На наш взгляд, представляется не совсем корректным обозначение «диалог-интервью» для диалогов с эвристической макроинтенцией, так как при этом возникает ассоциация с определенным жанром речи»; «Телевизионная передача «Времена» является сложным речевым событием, поскольку она планируется, назначается, до определенной степени контролируется ведущим и имеет определенный ролевой состав участников» (монография) [4, с. 20, 23].*
- 2 *«Как следствие, в отличие от некоторых языков народов СССР, не имевших литературного языка, он был и остается полифункциональным, благодаря чему мог и может сейчас обеспечивать общение во всех сферах жизни человека: в управлении, в обучении, информировании (СМИ), словесном искусстве (художественная литература, кинофильмы) (статья) «Первая тенденция очень опасна, так как ведет к обеднению лексикона. Уменьшению возможностей русского языка передавать тончайшие оттенки смысла и добавочных к нему коннотаций» (статья) [5, с. 12, 15]. «С помощью подобных высказываний журналист получает возможность не указывать главное действующее лицо события или по незнанию, или из-за неуверенности в*

достоверности имеющихся у него сведений о деятеле, или **потому, что** по каким-то причинам не хочет его называть, или считает просто несущественным при описании события, коммуникативно избыточным» (статья) [2, с. 18].

- **Научно-учебные тексты:**

- 1. «Система склонения также не совпадает с нашей, **ибо** теперь основным принципом классификации (распределения) имен по типам склонения является принадлежность их к тому или иному грамматическому роду, а в древнерусском языке имел значение конечный звук основы»; «Отражение вражды между западной (римской) и восточной (византийской) церковью содержится в поздних частях летописи, **так как** разделение церковей произошло в 1054 г., следовательно, до второй половины XI в. еще не могло быть враждебного отношения к западной церкви»; «Но можно ли предполагать, что язык киевских дипломатов был чистым русским языком? Нельзя, **потому что** сношения русских с южнославянскими народами были такие же древние, как сношения Византии с Болгарией» (учебное пособие) [3, с. 6, 12, 32].

- 2. «Эта опасность в 30-е годы была преодолена именно потому, что против нее боролись писатели, педагоги, журналисты, ученые»; «Почему такая широта, такая «терпимость» художественного текста ничуть не расшатывает его нормативной строгости? **Потому что** все отступления воспринимаются на фоне нормы, все они требуют максимально ясного чувства нормы»; «Этот признак вытекает из признака второго, **ибо** если формальное различие морфов обусловлено их позицией в слове, то они обладают, как правило, фонематической близостью»; «В словах типа какаду, колибри нет оснований выявлять нулевой словообразовательный аффикс, **так как** мы не можем приписать ему деривационное значение (например, «птица», «живое существо») (учебник) [6, с.: 6, 30, 246, 258].

- **Научно-популярные тексты**

- :1. Православный человек заботиться должен, прежде всего, о спасении своей ДУШИ, **ибо** она определяет нравственный стержень человека, его мировоззрение, его отношение к окружающему миру, к себе, к своему ближнему; «Сия страсть по справедливости назваться может МАТЬ других страстей, **ибо** часто для любви веселимся, плачем, уповаем, боимся, негодуем, жалеем, стыдимся, раскаиваемся и прочая»; «Наносить духи непосредственно на кожу не следует, **так как** многие из них содержат бергамотовое масло, вызывающее аллергию кожи и стойкую её пигментацию» (книга, монография) [1, с. 7, 8, 60].
- 2. 1. К этому выводу он пришёл **потому, что** знал, что звук распространяется в воде быстрее, чем в воздухе (примерно внятеро) (с. 13).
2. Из нескольких десятков подобных «принципов» Декарта опаснее всего такой: «Правительству следует немедленно запретить все другие методы преподавания, кроме моего, **так как** только мой метод политически корректен: двигаясь моим путём, любой тупица преуспевает столь же быстро, как и любой гений, в то время как при всех других методах обучения таланты доставляют обучаемым преимущества» (с. 14).
3. Ускорители были к тому времени уже построены, **так как** физиков удовлетворила экспериментальная проверка устойчивости в опытах Капицы со швейной машинкой (несмотря на то, что они не располагали ещё математической теорией КАМ, строго доказывающей эту нетривиальную нелинейную устойчивость) (с. 37).
4. Угловая скорость стрелки по отношению к корпусу часов направлена вниз (**так как** стрелка движется «по часовой стрелке»), а по величине она вдвое больше угловой скорости вращения Земли вокруг своей оси (**так как** полный оборот стрелка совершает за 12 часов, а Земля за 24 часа).
5. Направлен же вектор угловой скорости вращения Земли к Полярной звезде (**так как** Земля вращается, если смотреть с севера, против часовой стрелки) (с. 40).

6. Многие возражали против этого (ошибочного) доказательства, **так как**, даже если бы была определена непрерывная функция $a(\cdot, T)$, начального положения f , из её отличия от нуля и p при начальном условии $= f$ не следует отличие угла a от 0 и от p во все промежуточные значения моменты времени, $0 < t < T$ (с. 49).

7. Тогда натяжение F верёвки, соединяющей средний блок с нижним, будет $F = 2f$, **так как** вторая ветвь верёвки (соединяющая верхний блок со средним) тянет вверх средний блок с силой f (ввиду его идеальности) (с. 51).

8. В точке P гравитационное поле, действующее на этот камень и на спутник, одинаково (**так как** камень не прошёл ещё ни одного сферического слоя) (с. 54)

9. Эволюция вектора Лапласа $z(t)$ является одной из причин наступления ледников, **так как**, когда этот вектор велик, кеплеров эллипс получается сильно эксцентричным (с. 69-70).

10. Число $l = \lg 2$ иррационально (в противном случае имело бы место равенство $10p/q = 2$, т. е. $10p = 2q$, что при $p > 0$ невозможно, **поскольку** $2q$ не делится на 5) (с. 77).

11. Строгие математические доказательства всех перечисленных результатов не просты, прежде всего **потому, что** нужно точно определять и что такое «случайное заполнение» подмножества N центрами перколяции, и какие подмножества допускаются (с. 83).

12. **Поскольку** d -функция в R^n однородна степени $-n$, однородная функция и должна иметь степень $2 - n$. (с. 96).

13. Огибающая семейства лучей называется **каустикой** («жгущей»), так как на ней свет семейства концентрируется (фокусируется), его энергия больше, чем в остальных местах. (с. 106).

14. Дело, однако, обстоит сложнее, **потому что** яркость изображения вдоль каустики вовсе не постоянна—некоторые её места ярче (и именно их использовал, для своей системы лучей, Архимед) (с. 107).

15. Касательная DB к инвертирующей окружности в точке D проходит через конец B диаметра OB инвертируемой окружности C , так как угол BDO (между касательной и радиусом инвертирующей окружности) прямой (с. 115).

16. Это замечание доставляет «контрпример» к утверждению об адиабатической инвариантности отношения энергии к частоте **потому, что** частота, медленно колебавшись, возвращается к исходному невозмущённому значению, а амплитуда раскачавшихся качелей за это время выросла (с. 128).

17. Но никакого противоречия здесь нет, **потому что** для реализации раскачки, необходима «обратная связь», т. е. знание того, следует ли увеличивать или уменьшать значение параметра l при наблюдающейся в данный момент фазе мгновенных собственных колебаний (с. 128).

18. Рецензенты указали мне, что этой задачей до меня занимались ученики С.Л. Соболева (Р.А.Александрян, Н.Н.Вахания), и даже сам Соболев (работа которого, однако, засекречена до сих пор, **так как** он применял свои теоремы к исследованию полёта вращающихся снарядов с жидким содержимым) (см. 132).

19. Но для этого нужен, кроме хорошей теории вовсе не простого движения спутников, хороший телескоп, **так как** «циферблат» этих часов уж очень мал: Юпитер далеко, и спутники не всегда хорошо видны (с. 137).

20. Напротив того, искусственные спутники Земли, в зависимости от того, как ими управляют, могут совершать все описанные Эйлером движения, **так что** теория Эйлера и сегодня является основой расчёта борьбы с кувырканием спутников (с. 140) [1 Арнольд, 144].

Выводы

Итак, научный стиль, представляет собой совокупность специфических речевых приемов, использующихся преимущественно в научной, научно-технической, научно-популярной сфере.

Преобладающая форма научного стиля – письменная, хотя устная форма возможна (доклады, выступления на конференциях, защита диссертаций и т.п.). Основные подстили научного стиля: собственно-научный, научно-учебный и научно-популярный. Однако, наряду с ними, нередко выделяют научно-технический, научно-информационный, научно-справочный. К жанрам собственно научного подстиля относят: монографии, диссертации, статьи, тезисы, научные доклады. К научно-информативному подстилю относятся обычно вторичные (сжатые) жанры: отзывы, рецензии, рефераты, аннотации, конспекты. К научно-справочному подстилю относят справочники, сборники, словари, каталоги.

Научно-учебный подстиль включает в себя жанры: учебники, учебные пособия, методический и дидактический материал.

К научно-популярному подстилю относятся очерки, монографии, статьи, биографии выдающихся людей и т.п., ориентированные на широкого читателя, интересующегося специальными познаниями в области той или иной науки.

В научном стиле, как и в каждом функциональном стиле, существуют свои определенные правила текстовой композиции. Текст строится в основном от частного к общему, а создается от общего к частному.

Тексты научного стиля различных жанров строятся по единой логической схеме: введение в суть проблемы, обоснование ее актуальности, новизны; выделение предмета исследования и т.д. Текст научного стиля завершается выводом, в котором содержится аналитическая оценка проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейших изысканий.

Основные особенности научного стиля: соответствие нормативным требованиям литературного языка, употребление стандартных оборотов и

выражений, использование возможностей «графического» языка символов и формул, применение ссылок и примечаний.

Для научного высказывания характерна монологическая форма, логика повествования раскрывается последовательно, выводы оформлены как завершенные и полные по смыслу фразы.

Языковые особенности научного стиля прослеживаются на всех уровнях. Особенности научного стиля являются специфические лексические и грамматические средства, синтаксические формулы, благодаря которым текст становится «сухим» и точным, понятным для узкого круга специалистов. Научно-популярный стиль призван сделать повествование о каком-либо научном явлении, доступном для более широкого круга читателей или слушателей («просто о сложном»), поэтому он приближается по степени воздействия к произведениям художественного и публицистического стиля

- Придаточные причины используются во всех жанрах научного стиля: и в жанрах собственно научного, и в жанрах научно-учебного, и в жанрах научно-популярного стиля.
- Причинные конструкции могут использоваться как самостоятельно, так и в составе с другими придаточными предложениями.
- Больше всего сложноподчиненных предложений с придаточными причины употребляется в собственно-научных и научно-учебных текстах, меньше всего – в научно-популярных. В текстах собственно научного стиля на каждые 100 стр. печатного текста приходится от 35 до 50 таких предложений, в научно-учебных – от 60 до 100, в научно-популярных – от 10 до 15. Союзы, являющиеся скрепами, соединяющими придаточные причины с главными: *поскольку, так как* (наиболее частотные во всех текстах), *ибо, потому что* и *благодаря чему*. Преимущественно все союзы используются нерасчлененно, т.е. запятая ставится перед всем составным союзом. Случаи расчлененности редки.
- Функции всех придаточных причины в основном аргументативные, объясняющие причину того, о чем было сказано в предыдущем предложении.

Довольно часто эти предложения встречаются после вопросов: *Почему? И это правильно? Нет* (далее предложение с придаточным причины). Крайне редко такие конструкции встречаются во введении или в заключении. Обычно они используются в рассуждении, где нужно доказать спорную точку зрения, утвердить свою позицию, доказать, почему то или иное положение верно или, напротив, необоснованно.

- **Заключение**

Изучение сложноподчинённых предложений как части синтаксиса русского языка считается одной из крупнейших проблем при изучении русского языка.

В работе был проведен анализ сложноподчиненных предложений с ПП, функционирующих в научном дискурсе, подтверждает мысль о значительной степени их зависимости в семантическом, функциональном и отчасти структурном отношении от сферы употребления, в данном случае – от научного дискурса.

В соответствии с поставленной целью – провести комплексное исследование СПП с ПП в научном дискурсе – были решены следующие задачи:

- 1) определен состав лексико-синтаксических моделей СПП с ПП, специализирующихся в научном дискурсе, и выявлены способы их пополнения;
- 2) выявлена реализация в категории модальности;
- 3) определена роль СПП с ПП в структурировании научного текста и его фрагментов.

Материал исследования составляют 350 единиц СПП с ПП, полученных, методом сплошной выборки из 3 статей и 2 учебных пособий и 1 научно-популярной монографии.

Основным методом исследования является системно-описательный и аналитический, включающий такие приемы, как наблюдение, сплошная и

дифференциальная выборка, использование элементов компонентного анализа.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней практически впервые проведено исследование СПП с ПП, функционирующих в научном дискурсе, основанное на анализе его предопределенности сферой употребления и функциональных особенностей.

Практическая значимость определяется возможностью использовать его результаты в учебных и учебно-методических пособиях и на практических занятиях по изучению СПП с ПП и анализу научного текста как для русских студентов, так и для иностранных учащихся.

В 1 главе подробно описывается структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений, которая представлена двумя типами: предложения нерасчлененной и предложения расчлененной структуры. Однако, наряду с общепринятыми признаками, в классификации данных предложений отмечены и некоторые отступления.

1. Так, в предложениях нерасчлененной структуры могут употребляться несвойственные им средства связи – семантические союзы, при этом происходит изменение функции этих союзов.

2. В предложениях расчлененной структуры могут употребляться союзные слова в двух случаях: в относительно-распространительных предложениях и в предложениях с обобщающе-уступительными отношениями (сочетания «сколько ни», «как ни», «что ни» и др.).

Сложноподчиненные предложения с придаточными причины относятся к типу *предложений с детерминантной связью*. Придаточные причины содержат указания на причину того, о чём говорится в главном предложении; отвечают на вопросы «Почему?», «Отчего?», «Из-за чего?». Придаточные причины могут стоять после главного предложения, перед главным предложением, в середине главного предложения.

Придаточные причины присоединяются к главной части только посредством союзов и союзных сочетаний «*потому что*», «*оттого что*»,

«вследствие того что», «благодаря тому что», «в силу того что», «из-за того что», «затем что», «так как», «поскольку», «ибо», «благо».

Составные причинные союзы могут употребляться в расчлененном виде, если первая часть союза выделяется как рема, коммуникативно значимый компонент, чем подчеркивается важность приводимой причины. Причинные союзы очень разнообразны по своей стилистической окраске. Среди них есть союзы нейтральные во всех отношениях, передающие значение причины без всяких дополнительных значений: *потому что, так как, из-за того что, поскольку*. Другие союзы (составные) имеют книжный характер и потому стилистически ограничены: *в связи с тем что, ввиду того что, вследствие того что, в силу того что, благодаря тому что*. В сложноподчиненных предложениях причины придаточные части могут выражать отношения собственно-причинные и несобственно-причинные.

Функции придаточных предложений зависят в основном от функции причинных союзов, которыми придаточные части прикрепляются к главным. Придаточные с союзами *так как, потому что* выражают наиболее общее значение, без каких-либо оттенков. Составной союз *потому что* может разделяться, причем *потому* располагается в главной части и совмещает союзную функцию (выражение причинно-следственных отношений) с указательной. При разделении союза значение причины может быть акцентировано, выделено, оценено и пр. Придаточные с союзом *благодаря тому что* указывают на благоприятную причину, а придаточные с союзом *из-за того что* – на неблагоприятную причину.

Если требуется придать значению причины добавочные оттенки, используются специальные (и ограниченные в употреблении) союзы (*тем более что* – «дополнительный аргумент»; *благо* – «особо благоприятный повод»). Придаточные с союзами *тем более что, благо, ибо* всегда стоят в постпозиции по отношению к главному и имеют добавочный оттенок значения.

Итак, научный стиль, представляет собой совокупность специфических речевых приемов, использующихся преимущественно в научной, научно-технической, научно-популярной сфере.

Преобладающая форма научного стиля – письменная, хотя устная форма возможна (доклады, выступления на конференциях, защита диссертаций и т.п.). Основные подстили научного стиля: собственно-научный, научно-учебный и научно-популярный. Однако, наряду с ними, нередко выделяют научно-технический, научно-информационный, научно-справочный

К жанрам собственно научного подстиля относят: монографии, диссертации, статьи, тезисы, научные доклады. К научно-информативному подстилю относятся обычно вторичные жанры: отзывы, рецензии, рефераты, аннотации, конспекты. К научно-справочному подстилю относят справочники, сборники, словари, каталоги.

Научно-учебный подстиль включает в себя такие жанры, как: учебники, учебные пособия, методический и дидактический материал. К научно-популярному подстилю относятся очерки, монографии, статьи, биографии выдающихся людей и т.п., ориентированные на любого читателя, интересующегося специальными познаниями в области той или иной науки

Тексты научного стиля различных жанров строятся по единой логической схеме: введение в суть проблемы, обоснование ее актуальности, новизны; выделение предмета исследования и т.д. Текст научного стиля завершается выводом, в котором содержится аналитическая оценка проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейших изысканий.

Основные особенности научного стиля: соответствие нормативным требованиям литературного языка, употребление стандартных оборотов и выражений, использование возможностей «графического» языка символов и формул, применение ссылок и примечаний.

Для научного высказывания характерна монологическая форма, логика повествования раскрывается последовательно, выводы оформлены как завершённые и полные по смыслу фразы.

Языковые особенности научного стиля прослеживаются на всех уровнях языка. Особенности научного стиля являются специфические лексические и грамматические средства, синтаксические формулы, благодаря которым текст становится «сухим» и точным, понятным для узкого круга специалистов. Научно-популярный стиль призван сделать повествование о каком-либо научном явлении, доступном для более широкого круга читателей или слушателей («просто о сложном»), поэтому он приближается по степени воздействия к произведениям художественного и публицистического стиля

- Придаточные причины используются во всех жанрах научного стиля: и в жанрах собственно научного, и в жанрах научно-учебного, и в жанрах научно-популярного стиля.
- Причинные конструкции могут использоваться как самостоятельно, так и в составе с другими придаточными предложениями.
- Метод сплошной выборки сложноподчиненных предложений с придаточными причины в разных подстилях научного стиля (5 текстов лингвистического характера) и количественный показал следующее. Больше всего сложноподчиненных предложений с придаточными причины употребляется в собственно-научных и научно-учебных текстах, меньше всего – в научно-популярных. В текстах собственно научного стиля на каждые 100 стр. печатного текста приходится от 35 до 50 таких предложений, в научно-учебных – от 60 до 100, в научно-популярных – от 10 до 15. Союзы, являющиеся скрепами, соединяющими придаточные причины с главными: *поскольку, так как* (наиболее частотные во всех текстах), *ибо, потому что* и *благодаря чему*. Преимущественно все союзы используются нерасчлененно, т.е. запятая ставится перед всем составным союзом. Случаи расчлененности встретились редко. Использование тех или иных союзов и их разнообразие зависит и от автора, квалификации ученого, а также от того, какая проблема решается в исследовании. Придаточные причины чаще всего используются после главной части предложения, но встречаются и в начале предложения. Функции всех придаточных причины в основном аргументативные,

объясняющие причину того, о чем было сказано в предыдущем предложении. Довольно часто эти предложения встречаются после вопросов: *Почему? И это правильно? Нет* (далее – предложение с придаточным причины). Крайне редко такие конструкции встречаются во введении или в заключении. Обычно они используются в рассуждении, где нужно доказать спорную точку зрения, утвердить свою позицию, доказать, почему то или иное положение верно или, напротив, необоснованно. Придаточные причины могут входить в состав предложения как сложноподчиненного с разными типами придаточных, так и с разными видами связи.

- Таким образом, тема выпускной квалификационной работы раскрыта полностью, все положения обоснованно изложены, выводы сделаны.
- Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (83) и списка источников (6) объемом 68 с.

Список использованной литературы

1. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 104 с.
2. Акимова М. И. Опорные слова в структуре сложноподчиненного предложения (состав и функционирование): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Елец, 2002. – 21 с.
3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Минск, 1983. – 37 с.
4. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. 2-е изд., испр. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 895 с.
6. Архангельская А. С. К проблеме индивидуального стиля в научных исследованиях. – Д.: Наука, 1980. – С. 62.
7. Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001. – 269 с.
8. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка: пер. с фр. Е. В. и Т. В. Вентцель. 2-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
9. Бархударов С.Г, Крючков С.Е, Максимов Л. Ю, Чешко Л.А. Русский язык. 9 класс. Учебник. – М.: Просвещение, 2020-2021. – 246 с.
10. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Азбуковник, 2002. – 295 с.

11. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). 6-е изд. – М.: КомКнига, 2005.– 516 с.; Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1935. – 256 с.
12. Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 460 с.
13. Болдак И. А. Диалогическая форма коммуникации в научно-популярном тексте / И. А. Болдак // Лингвистика и методика в высшей школе: сборник научных статей. – 2011. Вып. 3. – С. 19.
14. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика (курс лекций по англ. филологии): учебное пособие / Н. Н. Болдырев. 2-е изд., стер. – Тамбов: ТГУ, 2001.– 123 с.
15. Бондаренко В. Н. Виды модальных значений и их выражение в языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1977. – 23 с.
16. Бондарко А. В. К вопросу о функциях в грамматике //Известия РАН. - 1992. – Т. 51. № 4. – С. 14.
17. Булыгина Т. В. Модальность / Т. В. Булыгина // Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис.– М.: Наука, 1992.– 281 с.
18. Валгина Н. С. Сложноподчиненное предложение в современном русском языке: учебное пособие. – М.: Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР Московский Полиграфический Институт, 1971. – 88 с.
19. Валгина Н. С. Теория текста : учебное пособие. – М.: Логос, 2003.– 280 с.
20. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи. – М.: Русский язык, 1976. – 187 с.
21. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове. 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 717 с.
22. Выготский Л. С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. – 352 с.
23. Гак В. Г. Высказывание и ситуация. // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – С.349.

24. Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык: учебное пособие. 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 200 с.
25. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
26. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1971. – 206 с.
27. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. Сборник работ – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
28. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: сборник статей к 70-летию Т.М. Николаевой; отв. ред. В. Н. Торопов. – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 34– 39.
29. Дружинина С. И. Синкретизм в системе сложноподчиненных предложений: монография. – Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2008.– 435 с.
30. Дымарский М. Я. О подготовке словаря лексико-синтаксических моделей предложений вмещающего типа (к публикации списка Д. А. Сабро-мене) // Сложноподчиненное предложение в лексикографическом аспекте: коллективная монография; под ред. С. Г. Ильенко. – СПб: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 181.
31. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 352 с.
32. Иванова И.П., Бурлакова В. В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981 – 286 с.
33. Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка. – СПб: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. – 398 с.
34. Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурная природа сложного предложения и проблема его лексикографического описания // Сложноподчиненное предложение в лексикографическом аспекте: коллективная монография; под ред. С. Г. Ильенко. – СПб: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 346 с.

35. Иофик Л.Л. Проблема структуры сложного предложения в новоанглийском языке: Автореф. дис. ... доктора филол. наук.– Л.: Ленингр. гос. ун-т им. А.А.Жданова, 1965. — 41 с.
36. Иофик Л.Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. – Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1968.– 214 с.
37. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 220 с.
38. Ковтунова И. И. О синтаксической синонимике // Вопросы культуры речи. – М.: АН СССР, 1955. Вып. I. – С. 115 – 121.
39. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. 3-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 464 с.
40. Колосова Т.А. Семантические отношения в сложном предложении.// НДВШ. Филологические науки. – 1972.– № 5.– С. 61-72.
41. Колшанский Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М.: Наука, 1980.– 149 с.
42. Котюрова М. П. Стилистика научной речи: учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 240 с.
43. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. – М.: Просвещение, 1977. – 188 с.
44. Крылова О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Либроком, 2009. – 171 с.
45. Кубрякова Е. С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вопросы филологии. – 2001, № 1 (7). – С. 28-34.
46. Лапп Л. М. Авторская интерпретация как способ отражения в научном тексте деятельности сознания ученого (к обоснованию гипотезы) // Стилистика текста в коммуникативном аспекте. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1987. – С. 69-74.
47. Лаптева О. А. Внутрителивая эволюция современной научной прозы // Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М.: Наука, 1968. – С. 126.

48. Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка: учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1956. – 596 с.
49. Максимов Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка): Автореф. дис. ... доктора филол. наук. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1971. – 29 с.
50. Манаенко Г. Н. Язык. Текст. Дискурс // Научный альманах Ставропольского отделения РАИК. – Ставрополь: Издательство СГПИ, 2009. – 448 с.
51. Марголин И. Г. О полилогическом характере научного текста / И. Г. Марголин // Функционирование и развитие языковых систем. – Минск: Вышэйшая школа, 1990. – С. 124.
52. Митрофанова О. Д. Язык научно-технической литературы. – М.: Изд-во МГУ, 1973.– 147 с.
53. Мишланов В. А. Семантика и структура русского сложного предложения в свете динамического синтаксиса. – Пермь: Издательство Пермского университета, 1996. – 268 с.
54. Мишланов В. А. К типологии сложного предложения: структурно-семантические особенности изъяснительных конструкций // Вестник Пермского университета. – 2010. Вып. 2 (8). – С. 52.
55. Научный стиль: особенности. Языковые особенности научного стиля Favicon fb.ru/article/184447/nauchnyiy-....
56. Норман Б. Ю. Грамматика говорящего: от замысла к высказыванию. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 232 с.
57. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. – СПб: Д. Е. Жуковский, 1902. – 312 с.
58. Основные жанры научного стиля helpiks.org/9-44545.html; Разновидности и жанры научного стиля – следующие разновидности Студопедия Favicon studopedia.ru/8_140402.

59. Огурцов А. П. Научный дискурс: власть и коммуникация (дополнительность двух традиций) // Философские исследования. – 1993, № 3. – С. 12 – 17.
60. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
61. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении: учебное пособие. 9-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 432 с.
62. Поспелов Н. С. Мысли о русской грамматике: избранные труды; отв. ред. Н. И. Толстой. – М.: Наука, 1990. – 179 с.
63. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук-Киев: Ваклер, 2001. – 651 с.
64. Прокопович Н. Н. Вопросы синтаксиса русского языка: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1974. – 350 с.
65. Русская грамматика в 2-х т. – М.: Наука, 1980. Т.1 – 784 с.; Т. 2. – 707 с.
66. Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rusgram.ru>.
67. Сенкевич М. П. Стилистика и литературное редактирование. – М.: «Трибуна», 2014. – 538 с.
68. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс): учебное пособие. 3-е изд., испр., доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 264 с.
69. Сложноподчиненное предложение. Принципы классификации...refleader.ru/ujgjge.html.
70. Сложноподчинённые предложения с придаточным причины – урок. Русский...yaklass.ru/p/russky-yazik/9-...; Сложноподчиненные предложения с придаточной частью причины –...studopedia.ru/11_14943_... .
71. Солганик Г. Я. К проблеме модальности текста // Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. – М.: Наука, 1984. – С. 173.
72. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания: учебное пособие. 3-е изд. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2011. – 270 с.

73. Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря; отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 408 с.
74. Топтыгина Е. Н. К вопросу о модальности научно-популярного текста // Вестник МГОУ. – 2007. Вып. 3. – С. 228 – 235.
75. Фигуровская Г. Д. Системные связи сложных предложений в современном русском языке (на материале модусно-пропозициональных предложений). – М.: Прометей, 1996. – 204 с.
76. Формановская Н. И. Стилистика сложного предложения. 2-е изд., стер. – М.: КомКнига, 2007. – 240 с.
77. Харченко В.К.. Как заниматься наукой. – Белгород: Изд-во Белгородск. гос. пед. ун-та, 1996. – 208 с.
78. Черемисина М. И. Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина Т. А. Колосова; отв. ред. З. Д. Попова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 226 с.
79. Черненко Н. М. Специфика научного текста // Ярославский педагогический вестник. – 2002. № 4 (33). – С. 3 – 6.
80. Чернявская, В. Е. Научный текст и его филологическая интерпретация: учебное пособие. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 88 с.
81. Что такое...syntax.academic.ru> Синтаксис: Словарь-справочник.
82. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. – Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1941. – 620 с.
83. Языковые особенности научного стиля. vikidalka.ru/2-147544.html.

Список источников

1. Арнольд В.И. Математическое понимание природы: Очерки удивительных физических явлений и их понимания математиками (с рисунками автора).— 3-е изд., стереотип. – М.: МЦНМО, 2011. – 144 с.]
2. Колесникова Л.Н. Обаяние личности как категория риторики. – Орел: ОГУ, 1998. – 200 с.

3. Кормилицына М.А. Содержательная неопределенность современных медиатекстов как результат нарушения в них баланса стандарта и творчества (на материале печатных СМИ) // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2016. – С. 16-27.
4. Ларин Б.Н. Лекции по истории русского литературного языка (X – XVIII в.). – М.: Высшая школа, 1975. – 327 с.
5. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2004. – 196 с.
6. Сиротинина О.Б. Что дает изучению развития лексической системы внимание к «странным» фактам окружающей речи? // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2016. – С. 4 – 15.
7. Современный русский язык // Под ред. В. А. Белошапковой. – М.:– Высшая школа, 1989. – 800 с.